

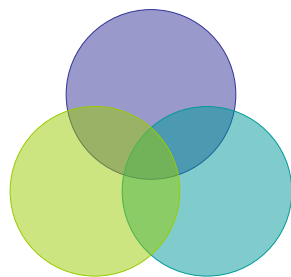
МИНИСТЕРСТВО СПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ВОЛГОГРАДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Кафедра философии

Саркисян И.Ф.

ФИЛОСОФИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ:

ПРАКТИКУМ ДЛЯ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ

Волгоград – 2018

ББК 873
С202

Рецензенты: Болдин С.Ю. – к.ф.н., доцент;
Москвичев Ю.Н. – к.ф.н., профессор

Допущено к изданию решением Учебно-методического совета ФГБОУ ВО «ВГАФК» в качестве практического пособия для студентов и аспирантов очной и заочной форм обучения по дисциплине «Философия»

Печатается по решению Ученого совета ФГБОУ ВО «ВГАФК».

Саркисян И.Ф.
С202 Философия Западноевропейского средневековья: практикум для студентов и аспирантов. – Волгоград: ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2018. - 54 с.

В практическом пособии представлены материалы из истории развития философской мысли, фрагменты из произведений средневековых философов, познавательные задачи и проблемные ситуации, способствующие вовлечению студентов в активный процесс получения и переработки исторических и философских знаний.

Пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и предназначено для использования обучающимися в процессе изучения курса «Философия».

ББК 873
© Саркисян И.Ф., 2017
© ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	4
1. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ. ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ИЛИ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ХРИСТИАНСТВА?	6
1.1 Христианская идеология и античная философия	6
1.2 Апологеты Александрийской школы	9
1.3 Греческая и латинская апологетика	16
1.4 «Доктора» западной церкви. Патристика	20
1.5 Новая роль философии в постижении христианской истины. Схоластика	22
2. НЕКОТОРЫЕ ВАЖНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАТЫ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	30
3. ГЛОССАРИЙ	31
4. ЛИТЕРАТУРА К ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ РАЗДЕЛУ	36
5. ТЕСТЫ	37
6. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ	45
7. ЛИТЕРАТУРА	52

ВВЕДЕНИЕ

Тема «Философия Западноевропейского средневековья» является наиболее сложной из всех, изучаемых в рамках курса «Философия», и это - без преувеличения. Попробуем обозначить причины такому явлению и наметить путь для преодоления проблем освоения данной темы. Думаем, такой подход будет важен как для студента, так и преподавателя.

Иногда необходимо остановить традиционный, установленный годами, процесс освоения философских знаний и попытаться внести изменения в саму форму их передачи. Например, можно на время оставить за кадром непосредственный диалог с преподавателем, но ввести некое опосредующее звено, содержащее в себе иную, чем, например, академическая лекция, подачу материала. Думаем, следует возродить давно забытое старое - практикум /«задачник»/, столь привычный в сфере естественнонаучных дисциплин, и столь редкий в социально-гуманитарной.

Освоение курса философии – сложный многоуровневый процесс, ни в коей мере не сводящийся к запоминанию и цитированию лекций и учебников. Вхождение в мир философии предполагает в первую очередь получение навыков альтернативного мышления при постижении той или иной концепции. Понять – значит освоить, сделать своим то, что отчуждено в лаконичной текстовой форме, оживить материал, спрятавшийся за скупым и чётким изложением. Дать этому материалу жизнь – значит, в определённой степени, лишить его историко-временных границ и постичь универсальный, вечный смысл конкретно изложенных в данной концепции философских истин.

Но если речь идёт о философии Западноевропейского средневековья, то, в силу теологической направленности философских концепций этого времени, осложняется не только процесс получения студентом навыков альтернативного мышления, но даже усмотрение философского начала в Средневековой философии.

Причем, от сведения к теологии следует спасать не только Средневековую философию, но и Библию – основной первоисточник для размышления философа средневековья. Ведь если христианское Священное Писание позволяло создавать сложные спекулятивные конструкции, то не означает ли это, что в нём заключена истина о свободе и Высоком предназначении Человека. Увидеть в однозначном теологическом догмате философскую глубину удавалось многим средневековым мыслителям, и это – неоспоримый факт.

Не стоит скрывать тот факт, что редко какой студент активно читает работы Августина Аврелия или Фомы Аквинского, и наивно надеяться, что какая-нибудь, даже самая интересная лекция может обратить студента первоисточнику. Поэтому не лишним помощником в работе преподавателя и студента может быть практикум по

истории средневековой философии, мотивирующий студента всё-таки прикоснуться к святым святым – первоисточнику.

Данный практикум – лишь попытка наметить путь к преодолению обозначенной выше проблемы. Отметим, что он не предназначен к замене лекционного курса и не дублирует вопросы семинарских занятий. Использовать практикум следует как учебно-методическое пособие, помогающее расширить область изучаемых тем, стимулировать навыки к аналитическому осмыслению материала курса, способствовать становлению аргументированного обоснования собственной позиции по проблемам курса.

Основные части практикума:

Введение

1. Западноевропейское средневековье. Христианизация философии или рационализация христианства /теоретический материал: основные проблемы и представители Западноевропейской средневековой философии/
2. Некоторые важные исторические даты Западноевропейского средневековья
3. Глоссарий
4. Литература к теоретическому разделу
5. Тесты на знание теоретического материала
6. Аналитические задания
7. Литература, используемая при цитировании и составлении отрывков.

Основные рекомендации по работе с практикумом просты и очевидны, но позволим себе их предложить:

1. Изучение и освоение теоретического материала, используя вспомогательные разделы 2, 3, 4.
2. Проверка знаний и навыков, используя материалы разделов 5 и 6.

Аналитический раздел предполагает работу непосредственно с первоисточниками. В зависимости от сформулированного задания раздел, студент анализирует данные отрывки, соотносит их друг с другом, усваивая при этом основные положения концепций того или иного автора. Этот раздел можно считать базовым. Если студент легко справляется с ним, то преподаватель может усложнить задание по своему усмотрению. Вопросы этого раздела располагаются по степени возрастания их сложности, поэтому рекомендуется не приступать к следующему заданию, если студент не справляется с предыдущим.

Надеемся, что практикум поможет освоить сложный материал и тем студентам, которые осуществляют дистанционное обучение.

1. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ: ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ИЛИ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ХРИСТИАНСТВА?

1.1. Христианская идеология и античная философия

Определение времени становления и развития Средневековой философии возможно только посредством выявления основной проблематики и особенностям её решения, явно противопоставленным античной специфике.

Можно определённо отметить сопряжённость философии Западного средневековья с христианской идеологией. Причем, становление проблематики и возникновение новых особенностей её решения в рамках самого периода средневековья также связано с развитием и укреплением христианства во всех формах его проявления /от идеологической – до политической/.

В силу неоспоримости влияния христианской идеологии на развитие философской проблематики Западного средневековья необходимо обозначить основные этапы становления христианства:

1. Учения эпохи первоначальной церкви, представленное книгами Нового Завета, сочинениями равноапостольных отцов церкви Климента Римского, Варнавы и т.д.
2. Учения гностицизма – идейного направления, возникшего в христианстве и направленного на освобождение христианства от влияния иудаизма.
3. Утверждение епископальной церкви.
4. Легальное христианство и становление политического господства церкви.

Заметим, что только некоторые учения третьего и четвертого периодов могут быть рассмотрены как историко-философские. Причем, исследуя третий период, можно рассматривать лишь некоторые положения апологетов христианства, а философский интерес к четвёртому периоду оправдан лишь при анализе относительно самостоятельных спекулятивных учений.

Следует заметить, что активная теологизация философии сопровождалась не менее активной рационализацией теологии. И, хотя судьба философии на десять веков оказалась в руках /головах/ монахов и теологов /условно продолжительность периода средневековья – **II – XII вв.**/, эти монахи и теологи формировали апологетическую аргументацию не без тщательного изучения языческих философских текстов, а значит – впитывая способы греческого мышления и оставляя некоторую свободу в трактовке христианского учения.

Немалую роль в «адаптации» греческого язычества к христианству сыграли **гностики**. Например, некоторые представители этого течения считали, что чувственный мир сотворён низшим богом, имя которому Иалдаваоф. Этот бог являлся мятежным сыном **Софии** (Небесной Мудрости). Он то, якобы, и являлся тем Яхве, о котором говорилось в Ветхом Завете. Чувственный мир противопоставлен Небесному как низший. Поэтому всё, происходившее потом

в Эдемском саду имело с точки зрения гностиков совершенно другой смысл: так, Змей-искуситель совершает благое дело, давая возможность первым людям вкушать од древа познания Добра и Зла, способствуя этим раскрытию низменных намерений Иалдаваофа. Адам и Ева, благодаря этому поступку Змея, обретают свободу действия, вырываются из ложно выстроенного чувственного мира.

Таким образом, гностицизм вводит в христианскую доктрину языческий постулат приоритета разума, контр - позицию земного, чувственного - и Небесного, идейно возвышенного.

Подобную роль проводника языческих идей в лоно христианства играло и манихейство, соединявшего христианские постулаты с зороастризмом. Противопоставление земного, в котором воплощено злое начало – и Небесного, духовного, требовало от приверженцев манихейства жесткой борьбы со всеми земными проявлениями /отказ от потребления мяса, от плотских отношений с женщиной, даже в браке и т.д./. Такие произвольные прочтения христианской мудрости, при всей их непоследовательности и сектантском характере конкретизации, служили привлечению к христианству тех язычников, чьим родным языком был греческий. Поэтому неудивительно, что неоплатонизм античности продолжает свой путь в средневековье.

Здесь стоит остановиться на особенностях средневекового **неоплатонизма**, корни которого, как уже говорилось выше - в неоплатонизме античном.

Неоплатонизм – достояние античной мысли. Это – философско-мистическое направление, прошедшее становление в период с III – VI вв., в котором вступают в единство античная /греческая/ философия – и восточная мудрость.

Уже в самом названии учения четко выделен акцент на философию Платона. Но к учению Платона присоединялось толкование его идей Аристотелем /в тех проявлениях, которые не противоречат идеализму Платона/, а также пифагореизм, орфизм, стоицизм, идеи халдейских оракулов и египетской религиозно-мистической доктрины. Некоторые идеи заимствованы из индуизма, причём трудно их однозначно выделить, поскольку они трансформированы и адаптированы к античной мудрости /например, идея эманации духа в материю и его возвращение и слияние с Богом-Абсолютом/.

Как социальное движение неоплатонизм выступает в виде отдельных, очень значимых философских школ, таких как **александрийская** (Аммоний Саккас), римская (Плотин, Порфирий), сирийская (Ямвлих), пергамская (Эдесей), афинская (Сириан, Прокл).

В рамках неоплатонизма разрабатывается учение Платона о становлении Триады: Единое – Ум – Душа. Бытие претерпевает сначала нисхождение, а затем – восхождение:

1. Над всем главенствует сверхсущее Единое /Благо/;
2. Благо эманурует в Ум (Нус), где происходит дифференциация на множество идей.

3. Ум нисходит в Душу (Психе), где проявляется чувственное начало и образуются иерархии существ демонических, человеческих, астральных и животных – образуется умственный и чувственный Космос. В этом мире происходит совершенствование душ умов, которые без этого развития не могут с необходимостью возвратиться к Единому, Благу.

4. Возвращение к Единому, Благу.

Пифагореизм и орфизм выступают в неоплатонизме учением о переселении душ /метемпсихоз/, о духовных иерархиях, учат освобождению души от материи

Стоицизм представлен в неоплатонизме учением о тождестве мирового Первоначала /Огня/ с внутренним «Я» человека и о периодических огненных катаклизмах, очищающих Землю.

Если мы отождествим платоновское Единое, Благо – с Богом, то обнаружим тоннель, прокладываемый язычниками к христианству. Те же атрибуты, которые мы приписываем Единому, Благу – мы можем адресовать Богу, и тогда Бог выступает как *непознаваемое* /часть никогда не познает целого/, *сверхразумное* /только свехразум может являться целым, так как объемлет всё и создаёт это непостижимое обычным разумом целое/, *сверхмировое* /сверхмировое противопоставлено мировому как целое – части/ и *неизреченное* /не может быть названо то, что не возможно выделить из этого мира, а Бог – есть всё/.

Утончённая логика античной философии, этика греческого эллинизма и мистика Востока синтезировались в античном неоплатонизме, чтобы в свою очередь послужить христианской апологетике в привлечении языческих умов – к постижению христианского триединого Бога.

Основателем неоплатонизма является Аммоний Саккас /умер в 242 г./, но он не оставил письменного изложения своего учения. Продолжателем и идейным проводником неоплатонизма, систематизировавшим основные его принципы, стал **Плотин** /создал школу в Риме в 244г./.

В свете постижения Средневековой философии особое значение для нас будет иметь александрийская школа, из которой вышли все основные защитники христианства от язычества.

Александрийская школа была тесно связана с афинской. Многие её философы учились у афинян. Уже во времена первых Птолемеев Александрия превратилась в один из крупнейших центров эллинистической образовательной культуры. В Александрию, ко двору преуспевающих монархов и меценатов, стекались многие философы и поэты. Хранительницей мудрости человечества надолго стала Александрийская библиотека. Важен тот факт, что правители Александрии были лояльны ко всем религиозным культам и даже поощряли единение религий. Отсюда – дух эклектики в философии неоплатонизма. Важно отметить, что в Александрии была крупнейшая иудейская община, что окрашивало греческую ученость мудростью раввинов. Печать раввинистической идеологии лежит на всей александрийской **экзегетике**.

Но христианство сожжёт мосты, связывающие его с языческой мудростью. Причём, сначала руками самих язычников – в 529 г. вышел запрет импе-

ратора Юстиниана на деятельность философских школ. Платонизм и неоплатонизм были преданы анафеме на двух Поместных Соборах в Византии (1076, 1351 гг.).

1.2. Апологеты александрийской школы.

Филон Александрийский (ок. 25 г. до н.э. — ок. 50 г. н.э.), иудейский философ, богослов и экзегет. Родился в Александрии в богатой семье, происходившей из потомственного священнического рода. Получил разностороннее классическое образование. Родным языком его был греческий, и греческим же было его образование. Однако он не порывал с отеческой ветхозаветной традицией, стремясь переосмыслить ее в духе эллинизма. Он редко покидал Александрию, целиком погруженный в литературные труды, размышления и созерцания. Лишь дважды прервал свои занятия, один раз посетив Иерусалим, где ему как наследственному иерею позволили принести жертву, и другой — возглавив посольство к императору Калигуле с целью защитить иудеев от травли. Колоссальный авторитет сочинений Филона у христианских идеологов обеспечил его произведениям высокую сохранность — около трёх десятков сочинений:

Сочинения изданы в серии «Loeb classical library» в 10 томах (греческие тексты и английские переводы) и двух дополнительных томах (переводы с армянского):

Том I. № 226. О творении. Аллегорическое толкование «Бытия» 2 и 3.

Том II. № 227. О херувимах. Жертвы Авеля и Каина. Худшее нападает на лучшее. О последующем и изгнании Каина. О гигантах.

Том III. № 247. О неизменности Бога. О браке. О Ное как садовнике. О пьянстве. О трезвости.

Том IV. № 261. О смешении языков. О переселении Авраама. Кто наследник божественного? О соитии для предварительного обучения.

Том V. № 275. О бегстве и нахождении. Об изменении имен. О снах.

Том VI. № 289. Об Аврааме. Об Иосифе. О Моисее.

Том VII. № 320. О декалоге. Об особенных законах, книги 1-3.

Том VIII. № 341. Об особенных законах, книга 4. О добродетелях. О наградах и наказаниях.

Том IX. № 363. Каждый хороший человек свободен. О созерцательной жизни. О вечности мира. Против Флакка. Апология иудеев. О провидении.

Том X. № 379. О посольстве к Гаю. Указатели.

Том дополнительный I. № 380. Вопросы и ответы на книгу Бытия.

Том дополнительный II. № 401. Вопросы и ответы на книгу Исхода.

Филон был апологетом иудаизма /защитником иудаизма — от язычества/. Тогда почему он был так высоко оценен среди христианских идеологов?

Просто принципы апологетики, сформулированные Филоном Александрийским, были универсальны: защита монотеизма – от политеизма, догмата Бога – от вольных и многоликих фантазий об устройстве мира.

Причем, одним из выдающихся достижений Филона был выбор принципа защиты: и это - не бессильная конфронтация. Противопоставить одну истину – другой – ещё не значит защитить её. Такая форма защиты может привести к обратному эффекту – к отторжению противопоставленной истины, тогда, когда цель – приобщить людей к ней.

Поэтому Филон пытается увидеть проблески Божественной истины – и в языческой философии, таким образом не только не противопоставив эту философию Божественному откровению, но включая свободно размышляющих языческих философов – в единый мир, в котором развёртывается Божественная идея.

Предметом медитации и истолкования служило Филону Александрийскому Моисеево Пятикнижие. Согласно Филону, Пятикнижие – умышленное сокрытие от непосвящённых глубочайшего духовного смысла Божественного Откровения, заключающего в себе разгадку всех тайн мироздания и ответы на все вопросы, на которые пыталась ответить греческая философия. Однако, внутренний скрытый смысл библейских писаний приоткрывается только избранным, наделённым Божественной Благодатью.

Как достичь этой благодати, чтобы постичь тайны мира? Надо быть готовым к откровению, которое вдруг внезапно наступит. Но как подготовить себя к такому важному состоянию? Ответ Филон даёт совершенно не в духе религиозной традиции: ни аскеза, ни глубокое каждодневное изучение Пятикнижия не приведут к постижению тайны Божественного творения.

Но вот совершенство разума, приобщение к наукам и философии является предварительным условием овладения духовной экзегезой. При этом Филон создаёт иерархию наук, по степени приближения, подготовки к Божественному откровению. Грамматика, риторика, арифметика, музыка и астрономия служат приготовлением к философии, а философия, в свою очередь, готовит ум к теологической мудрости, т.е. к уяснению духовного смысла Божественного откровения.

А вот ещё одна крамольная /а, мягче сказать, нетрадиционная в рамках иудаизма мысль/ - греческая философия и мудрость библейская, в конечном счёте, имеют один и тот же источник – Божественный разум, Логос. Но преимущество библейской мудрости в том, что она – слово Бога, тогда как философия греков – есть человеческое воспроизведение отражённого в душе человека Божественного слова.

Те места Библии, где можно было усмотреть хоть малейшее сходство с философскими теологическими рассуждениями греков, Филон всячески выпячивал, интерпретируя их в терминах пифагореизма, платонизма и стоицизма. Ветхий Завет получил эллинистическое звучание. Иными словами, Ветхий Завет заговорил на человеческом языке. Или, иначе, человек вторил Божественной идее. Как же звучит Божественная идея в человеческих понятиях? А, например, так: *Бог есть абсолютная монада, возвышающаяся над множественностью, или даже сверхмонада, ибо он есть такая единица, и такое единство, которое совершенно неразложимо и неделимо* /сравните с размышлениями греков о Бытии – легко увидеть аналогию/.

Сущность Бога - абсолютная простота, а потому эта сущность непостижима для дискурсивного разума / дискурсивность разума заключается в том, что он направлен на деление целого. Само целое в представлении дискурсивного разума — это сумма его составляющих. Такое деление и такое представление о целом возможно лишь со сложными сущностями. Абсолютно простое — неделимо, оно не состоит из частей и не есть их сумма/. А раз эта абсолютная простота недостижима для нашего разума, то мы можем знать, что Бог **есть**, но никогда не сможем знать, **что** Бог есть.

Поэтому к пониманию Бога можно приблизиться только путём отрицания того, что он **не** есть. Путём такой отрицательной редукции можно приблизиться к постижению абсолютно пустого остатка. Конечно, остатка «Бог» мы не достигнем, но сам процесс редукции даёт нам почувствовать хотя бы возможность такого остатка и путь к нему. Величие того, что **не** есть Бог, есть ничто по сравнению с тем, **что** он есть.

Поэтому позитивное знание о Боге и Божественных идеях, может быть получено либо через вдохновенный **экстаз**, либо через библейское откровение.

Климент Александрийский / Тит Флавий Климент/ (ок.150 – ок. 215) основоположник Александрийской богословской школы, /возглавлявший её до Оригена/.

Судя по полному имени, Климент родился в семье римских граждан (по свидетельству Епифания — в Афинах). Фамилия Флавий позволяет предположить, что его предки, подобно Иосифу Флавию, были участниками антиримского восстания в Иудее, пленённые и помилованные императором Титом и поэтому принявшие его фамильное имя как знак своего второго рождения.

Достигнув совершеннолетия, Климент путешествует по Средиземноморью, изучая и испытывая различные духовные традиции. По сообщению Евсевия, в Александрии Климент становится слушателем лекций Пантена — новообращенного христианина и главы знаменитого Огласительного училища, откуда выпускались миссионеры, обратившие к Христовой вере многие народы от Ирландии до Эфиопии. Здесь он становится христианским апологетом, принимает духовный сан и пишет многие свои работы, в том числе значительную часть «Стромат». С одной стороны, он полемизирует с учением гностиков, с другой — с теми христианами, которые с большим подозрением воспринимали **«интеллектуализированное христианство»**, обогащённое понятиями языческой философии.

Император Септимий Север в 202 году воздвиг гонение на христиан. Огласительное училище было закрыто, а Климент вынужден оставить Александрию, где его место вскоре занял молодой Ориген. Он перебрался в Палестину, где нашёл защиту и покровительство у своего ученика Александра Иерусалимского. Там он и умер. В силу своей близости к Оригену Климент не был канонизирован в православной традиции; католическая же церковь почитала его как святого до 1586 г.

Основные сочинения:

«Протрептик, или увещание к эллинам» (сочинение написано ок. 195 г.);

«Педагог» (ок. 197 г.).

«Строматы» (книга I написана в 198, книги II-V в 199 - 201 г., книги VI-VII в 203 г.)

«Кто из богатых спасётся» (ок. 203 г.)

«Извлечения из Пророков» (Eclogae Propheticae) (ок. 204 г.)

Ряд сочинений Климента не сохранился и о них известно со слов других авторов:

у Евсевия Кесарийского:

Книга «О Пасхе»;

Диалоги «О посте» и «О злоречии»;

Увещательное слово «О терпении, или к новокрещенным»;

Сочинение «Церковное правило, или против иудействующих».

У Палладия: —

«Толкования на пророка Амоса».

У прочих авторов:

«О Промысле».

Климент обосновывает необходимость философии для Церкви. Эллины приходят к понятию Единого, Блага именно посредством философии, но в понятиях первоначала, Единого, Блага, Беспредельного уже есть аналог Богу, причем данный эллинам не в Откровении, а посредством размышления.

Поэтому, считает Климент, эллинистическая философия – не бессмысленное мудрствование язычников, которые никак не могут найти одну истину и находятся в бесконечном и противоборствующем поиске / как утверждали многие христиане/, - а иной путь к Единому, к Богу. Иудеям единый Бог дан через избранника Божьего Моисея, который привёл их к Богу, в буквальном смысле этого слова. Эллинистическая мудрость – это путь к Единому Богу посредством человеческого разума.

Климент пишет, что сам Бог даровал философию эллинам как инструмент богопознания. Пророчества и философствование неравнозначны, хотя взаимно дополняют друг друга: они подготавливают душу к истине, к познанию Логоса. Иными словами, философия необходима как *интеллектуальная ограда божественного откровения*.

Климент первым отчетливо ставит проблему соотношения веры и разума как путь преодоления античного скептицизма. И в этом вопросе Климент использует философское постижение Веры, определяя её как непосредственное восприятие знания, то, чем мы воспринимаем предпосылки силлогизма, то, что можно определить как «аксиому», принятие без положения доказательства.

Применение эллинистического, философского подхода к постижению сущности Веры даёт Клименту возможность рационализировать необходимость Веры в жизни верующего человека: Вера не есть простая самоочевидность или интуиция. Вера — это акт выбора, акт конструирования собственной установки сознания, за который человек несёт ответственность. С помощью веры человек способен моделировать будущую ситуацию, что позволяет обезопасить себя от многих неприятностей.

Интенсификация веры производит надежду, благодаря которой Климент доказывает превосходство религиозной жизни. Человек, ведомый Высшим, верующий в Высшее, в Бога, строит свою жизнь по высшим законам, оценивает и отмеряет

свои поступки по Высшим законам, конструирует Высокую жизнь по Высоким меркам.

Но ведь язычники тоже веруют? Язычники верят во многих богов, которые находятся между собой в состоянии перманентного конфликта. Всем богам не угодишь, поэтому у язычника зарождаются фобии. Он не знает, откуда ему угрожает опасность. Жизнь атеистов также полна неприятностей, поскольку они не ждут щедрот от Господа. Только религиозный человек понимает, что за внешним хаосом явлений стоит трансцендентная личность, подарившая нам бытие, что жизнь здешняя лишь предуготовление к жизни вечной, что смысл жизни в загробном существовании, которое являет собой предел блаженства.

Обладая такой установкой, можно легко преодолеть все тяготы здешней жизни. И в поиске наилучшего способа преодоления жизненных тягот, внося в этот поиск рациональный элемент, Климент продолжает линию эллинистической мудрости /эпикурейской и стоической/.

Вслед за Филоном Александрийским Климент определяет Бога негативно, апофатически, с помощью отрицания того, что не есть Бог. Отметим, что такая форма познания Бога предполагает большую свободу верующего, чем привязанность к догматической установке, однозначно фиксирующей как понимать Бога. И в таком выборе формы постижения Бога Климент руководствуется эллинистической философской мудростью, заимствуя и используя греческую модель, исходящую ещё из философии элеатов: «Целое – не есть сумма частей». Используя эту формулу, мы приходим к пониманию Бога через аналогичное утверждение: Бог не есть сумма сотворённого им.

«Писание требует от нас не отказа от собственности, но отказа от чрезмерной привязанности к собственности». Обострённое восприятие ранними христианами зависимости от чувственных вещей /богатства/ связано как с социальным статусом большинства из них /ранние христиане в основном представляли бедные слои/, так и с буквальным восприятием библейской морали – ведь, к примеру, притчевая форма Нового Завета располагала к домысливанию, преувеличению, однозначному прочтению. Но в образовании Климента была заложена эллинская мудрость, позволяющая философски осмысливать сущность Высокой Веры и природу помехи чувственного мира в становлении духовности человека. Само присутствие чувственного мира /богатства/ в жизни человека может быть ограничено лишь утилитарно, существовать как и всё остальное вещественное окружение человека, не затрагивая его душу. Душа при этом остаётся самодостаточной и направленной к постижению Высокого, Божественного. Богатство наносит вред верующему, только если занимает место в душе человека, направляет душу от Неба – к земле. Эта проблематика глубоко разрабатывалась в рамках эпикуреизма. Важна она была и для римских последователей эллинской мудрости, например, мы находим аналогичное решение, у его великого римского предшественника Сенеки / в «Нравственных письмах к Луцилию»/.

Ориген Александрийский (185 – 253) – неоднозначная фигура для христианской церкви и очень значимая – для истории средневековой философии. Можно смело назвать Оригена Александрийского первым систематизатором мировоззренче-

ских и теологических учений христианства и повторить бесспорный тезис о том, что синтез греческой философии и древнееврейского Священного Писания оставался случайным, произвольным, отрывочным, пока его не коснулся системотворческий дар Оригена Александрийского.

Ориген родился в христианской семье и получил разностороннее образование / в традициях александрийской христианской школы/. Известно о некоем Пантене, бывшем стойке, возглавившем в конце II века александрийскую катехизическую школу. Возможно, что в этой школе Ориген получил своё первоначальное образование. Ориген никогда не упоминает среди своих учителей Климента Александрийского, но скорее он общался с Аммонием Саккасом (175-243), выдающимся александрийским философом. Среди учеников Аммония Саккаса был Плотин /основоположник неоплатонизма/, таким образом, эта образовательная ветвь, возможно, связала Оригена Александрийского с учением Платона.

Получив подготовку в кружке Аммония, Ориген возглавляет катехизическое училище. Он был ещё совсем молодым человеком, но возглавил училище, так как в связи с возобновившимися гонениями все иерархи и учителя Александрийской церкви скрылись из города. Несмотря на молодость, Ориген с пылом взялся за дело. Некоторые из его учеников в будущем стали мучениками, да и сам глава катехизической школы не раз подвергался угрозам.

Епископ Александрийской церкви, Дмитрий, вернувшись из ссылки, затаил зависть к слишком популярному и даровитому Оригену, особенно после поездки Оригена в Аравию и Палестину, куда его приглашали местные церковные деятели. Мать императора Александра Севера (правил 222 – 235 гг.), Юлия Маммея, часто призывала к себе Оригена. Во время одной из поездок, он был рукоположен в священнослужителя. В 230 и 231 годах Ориген был осуждён Александрийскими соборами, обвинён в ереси, и местным христианам было запрещено вступать с ним в церковное общение.

Еретическими были признаны следующие суждения Оригена / в большинстве своём, эти суждения высказаны в работе «О началах» и «Комментарии на евангелие от Иоанна»/:

1. В представлениях о Троице явно выражена идея субординации (эта идея распространена среди богословов вплоть до Никейского собора). Отношения между лицами Троицы строятся по принципу иерархии. Бог Отец превышает собой всё существующее, в том числе Сына, который является бытием более низкого ранга (хотя и превышающим всё сотворённое). Бог Сын и Дух святой лишь причастны к Отцу; именно эта причастность является условием их божественной природы.

2. В учении о человеке души рассматриваются как прежде пребывавшие в качестве духов в небесном мире, но потом, вследствие грехопадения, попадающие в тела людей.

3. Мир регулярно разрушается, а затем заново творится Богом. И на каждый из периодов существования мира душа имеет одно рождение. В следующем мироздании она получает тот удел, который заслужила нынешней жизнью /христианское понимание реинкарнации/.

4. Апокатастасис (в данном случае – возрождение) уготован всем – не только людям, но и отпавшим духам. «Все спасутся».

Основные сочинения:

Ориген оставил то ли 2000, то ли 6000 книг /нет однозначного перечня/. Большинство из них было посвящено толкованиям на Евангелия и отдельные книги Ветхого Завета. Среди его работ – полемические сочинения, послания к верующим, письма к духовным ученикам. Ему принадлежит первое в истории христианства критическое издание ветхого завета: древнееврейский текст и все имевшиеся к тому времени переводы на греческий язык.

Особо выделяются среди работ Оригена:

«О Началах»;

«Толкование к Евангелию от Иоанна»;

«Против Цельса».

Самым объёмным трудом Оригена Александрийского является книга, носящая название «Против Цельса».

Цельс был автором ныне утраченной работы, направленной против христианства, Ориген попытался последовательно изложить свои возражения автору. Таким образом, можно наблюдать утверждение основных доводов Оригена в пользу христианства. Среди этих аргументов наиболее интересен, на наш взгляд следующий: христиане не должны принимать участие в управлении государством, ограничивая себя участием в управлении «божественным народом», то есть Церковью. Нетрудно заметить, что следы провозглашённой Оригеном отстранённости, созерцательности служителей христианской идее наблюдаются и сейчас. Любая попытка участия в политической жизни, а, тем более, в борьбе за светскую власть требует особых оговорок – рассматривается как противоестественная с позиции служения высоким духовным истинам.

В 543 году Юстиниан издает указ, в котором осуждается Ориген и все его последователи. А в 553 году, во время Константинопольского собора (V Вселенский собор), имя Оригена было внесено вселенской, то есть всей Церковью, в список анафемствуемых еретиков. «Если кто не анафематствует Ария, Евномия, Македония, Аполлинария, Нестория, Евтихия и Оригена с их нечестивыми писаниями и всех других еретиков, осуждённых и анафематствованных св. кафолической и апостольской церковью и вышеуказанными четырьмя святыми соборами, и всех мудрствовавших и мудрствующих подобно вышеупомянутым еретикам и до кончины пребывавших в их нечестии, - таковой да будет анафема».

Следует отметить, что в процессе борьбы христианской мысли с язычеством и иудаизмом остаётся относительная свобода для становления и закрепления разночтений внутри самого христианства. Речь идёт о еретических установках, то и дело возникающих при попытке задаться вопросом о самых неясных, аксиоматичных христианских постулатах. Таковыми являлись: *вопрос о природе Троицы и доктрина воплощения.*

Арий, священник из Александрии, выясняя отношение между Отцом и Сыном и, поддаваясь антропологической редукции, утверждает, что Сын не может быть равен Отцу – но был сотворён Им. В IV столетии это воззрение было отвергнуто большинством теологов. Ему противопоставили следующее:

Отец и Сын были тождественны по субстанции – но являлись разными личностями.

Симметрична арианству другая крайность: Отец и Сын – не разные личности, но лишь различные выражения одного и того же Существа. Это положение тоже было признано ересью и названо сабеллианством /по имени её первого приверженца Сабеллия/. Христианской ортодоксии приходилось удерживаться от обеих крайностей, избегая как тезиса о сотворённости Сына Отцом, так и об их неделимой тождественности. Ясно, что разрешение обозначенных вопросов решается на уровне Церковных Соборов в догматическом порядке. Включённость любых логико-философские интенций при обсуждении христианских доктрин столь же или даже более, еретична, чем отклонение от их ортодоксального решения.

1.3. Греческая и латинская апологетика

Юстин Философ (Мученик) (нач. II в., в Самарии – 163/167г. Рим).

Родился в семье греческих колонистов. До обращения в христианство изучал философию различных античных школ, наибольший интерес вызывал у него платонизм. «Учение об идеях окрыляло мой ум... Я мечтал достигнуть созерцания Бога – этой конечной цели платоновской философии» /Юстин. «Диалог с Трифоном Иудеем»/.

Основные сочинения:

«Апология Антонину Пию»;

«Диалог с Трифоном Иудеем»

«Апология Марку Аврелию».

Во многом мировоззрение Юстина определилось позицией стоиков: по вопросу о высоком достоинстве человеческого разума, его способности найти истину. Для христианского апологета быть философом – значит быть защитником божественного откровения, распространять христианское знание и христианскую веру. Но если для стоиков немалую роль в достижении истины играет личная инициатива человека, то для христианского апологета эта высокая христианская истина уже содержится в Священном Писании. Поэтому делом апологета является лишь её истолкование и защита.

Юстин не отрицает за язычеством мудрости, но мудрость эта низшего порядка по сравнению с мудростью христианской. Но, будучи образован именно этой, античной мудростью, Юстин выдвигает предельно исчерпывающие с точки зрения убедительности /для язычника/ аргументы о приоритете христианской мудрости над языческой:

1. Языческая философия не является универсальной и всегда остаётся собственностью только малочисленной элиты – христианская мудрость открыта всем.
2. Языческая философия говорит об истине в труднодоступной форме, христианская – в форме, понятной каждому.
3. Языческая философия изобилует противоречащими друг другу мнениями, христианская – едина.

4. Языческая мудрость – творение людей, христианская – божественное творение.

Татиан Ассириец /110/120, в Сирии – ок. 175 /.

Образованный в античном смысле человек, знания и опыт приобрёл в путешествиях по греко-римскому и восточному миру. Крещение принял в Риме, где стал учеником Юстина. После 172 г. отправился на Восток, где проявил склонность к гностическому учению, основал собственную секту, предельно аскетичную по духу.

Основное сочинение: *«Речь против эллинов»*.

Из многочисленных упоминаемых раннесредневековыми авторами сочинений Татиана (среди которых было и «Согласование четырёх евангелий») до нас дошло вышеупомянутое сочинение, «Речь против эллинов», в котором Татиан жестоко критикует «языческую мудрость» - античную философию – по следующим аспектам:

1. Отсутствие единства, выраженное в бесконечных спорах между школами.
2. Гордыня, самосознание своей исключительности, характерное для каждой из школ.
3. Размытые моральные принципы.

Татиан обвиняет греческую мудрость её в эклектичности и несамостоятельности. Он считает, что греки украли алфавит у финикийян, геометрию и историю – у египтян, астрономию – у вавилонян, философию – у иудеев.

Под стрелы Татиана попадают Гераклит, Пифагор, Зенон, Диоген, Платон, Аристотель и другие, в том числе современные Татиану, «философы, которые противоречат сами себе и болтают, что каждому придёт на ум. Много у них распрей; один другого ненавидит, спорят между собой во мнениях и по своему тщеславию избирают себе высшие места», в то время как истинные философы, по мнению Татиана, должны ждать, когда власть придержащая сама обратится к их мудрости.

«Ты следуешь учению Платона, и вот эпикурейский софист открыто восстаёт на тебя... Ты хочешь следовать Аристотелю, и тебя ругает какой-нибудь последователь Демокрита...»

Татиан в своих суждениях закладывает основы христианского мировоззрения, устанавливающие отношения между «кесаревым» - и «Боговым»: необходимо проявлять готовность в служении властям, исправно платить подати, почитать «высших» - это есть христианская естественная обязанность, которую следует неукоснительно выполнять. Но «бояться должно только Бога, Которого нельзя видеть человеческими глазами и не выразить никаким искусством; этого единого Бога нельзя оставить, «отвергнуться Его».

Говоря о материи, Татиан подчёркивает её тварный /сотворённый/ характер. Материя не безначальна, он не имеет никакой власти. Это «вещество», начало которого - в Божественном творении. Она произведена Единым Творцом всего, по Его Слову, одновременно с творением мира.

Татиан допускает оговорку, что творение посредством слова /слово, как посредник от говорящего – к слушающему, но не Божественное/, есть некоторое «упорядочивание материи, которая прежде была в беспорядке». В этом высказывании Татиана можно усмотреть связь с учением Платона о формализации чувственного

мира посредством мира идей. Таким образом, обличая античную философию, Татиан, всё-таки, настолько знаком с ней, что подобрал некоторые её положения в свою картину Божественного мироздания.

Татиан анализирует проблему происхождения зла: «Богом ничего худого не сотворено – мы сами произвели зло; а кто произвёл зло, может снова отвергнуть его». Человек может стать добрым по свободному определению своей воли. Что касается Бога, то Он, «имея в Себе предвидение того, что имеет произойти не по определению судьбы, но от свободного произволения избирающих», Своим Словом предсказывал будущие события, запрещениями останавливал зло, а похвалою поощрял тех, кто идет к спасению.

Тертуллиан, Квинт Септимий Флоренс (160 – 240) – один из первых латинских апологетов.

Родился Тертуллиан в Карфагене, в семье военачальника (проконсульского центуриона), получил общее риторико-философское образование, которое было одухотворено Цицероновским отношением к философии. Но Тертуллиан, прекрасно усвоив риторическую и литературную технику, сделавшую его сочинения образцом раннехристианской литературы, оставил без одухотворения высокую оценку просвещенного разума, которой пронизаны все сочинения Цицерона.

Некоторое время Тертуллиан имел юридическую практику в Риме. Его обращение в христианство носило осознанный характер. Однако, со временем, Тертуллиан стал проявлять склонность к **монтанизму** – учению христианской секты, основанной около 170 г. мистически настроенным выходцем из Фригии (Малая Азия) Монтаном, который в состоянии экстаза изрекал пророчества, полагая, что его устами говорит Святой Дух. Эта секта проповедовала отказ от церковной иерархии и аскетизм. В конечном итоге Тертуллиан создал ещё более аскетичную, чем монтанианская, секту, которая просуществовала вплоть до V века. Церковь сочла сектантские годы Тертуллиана еретическими.

Сочинения:

- «К язычникам»;
- «Апологетик»;
- «О свидетельстве души»;
- «О крещении»;
- «О прескрипции против еретиков»;
- «О плоти Христа»;
- «О покаянии»;
- «О молитве»;
- «О терпении»;
- «К жене»;
- «О поощрении целомудрия».

В идейном отношении Тертуллиан воспринимал мудрость под знаком кинизма и стоицизма. Несмотря на то, что он негативно относился ко всем философским школам античности, считая их чуждым христианской мудрости, сама эта христианская мудрость уже успела ассимилировать целый ряд кинических и

вульгарно-стоических представлений, так как формировалась в период господства этих представлений.

Киническая мудрость, успешно занявшая своё место в мировоззрении Тертуллиана, и стала основанием его оппозиции к современной цивилизации. Именно цивилизация, с точки зрения Тертуллиана, испортила и извратила человека, подавила его естественные положительные наклонности, подарив ему взамен целый мир искусственных и неистинных ценностей. В результате человек – обладатель слишком извращённой философии, слишком изнеженного искусства, до крайности развращённой морали и слишком аморальной религии.

Выход из создавшегося положения Тертуллиан видит опять-таки в киническом опрощении и возвращении к естественному состоянию. А достичь такого состояния можно лишь через христианскую веру, христианский аскетизм и христианское самопознание.

Истина христианства не требует доказательств – она, при всей ей Небесной высоте, предельно проста и абсолютно доступна. Причем, за ней не надо продирается через частокол мудрёных философских построений – она дана в готовом виде в Священном Писании. «Мы не нуждаемся в любознательности после Христа, не имеем нужды в исследовании после Евангелия». «В отношении правила веры не знать ничего – это значит знать всё».

Тертуллиан считает, что философия должна навсегда расстаться со своей исследовательской и конструктивной функцией и сохранить за собой только функцию объяснительную.

Тертуллиан крайне негативно относился к рационализации христианства. «Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым, ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом...» Поэтому на вопрос о связи между философией и христианством Тертуллиан дает отрицательный ответ: их ничего не связывает, попытки рационального познания противоречат истине Откровения. «Что общего между философом и христианином? Между учеником Греции и учеником Неба? Между искателем истины и искателем вечной жизни?» Философия, погрязшая в спорах «мудрецов», - средоточие всех ересей, она не может претендовать на истинное знание, которое можно достичь лишь в акте веры (как учит Павел: «Мы безумны Христа ради...»).

С позиции Тертуллиана аллегорической экзегезе – нет места. В библии нет ничего иного, кроме того, что в ней написано. Любое усмотрение скрытого содержания, тайных смыслов чревато ересью. Можно смело сказать, что философия ведёт к ереси.

Откровение несоизмеримо с человеческими представлениями, и, чем более что-то в нём кажется человеку непостижимым, тем больше оснований верить в его божественность и трансцендентную истинность.

«Сын Божий распят – это не стыдно, ибо достойно стыда; умер Сын Божий – это совершенно достоверно, ибо нелепо; и, погребенный, воскрес – это несомненно, ибо невозможно». «Верую, ибо абсурдно» («Credo, quia absurdum est»).

1.4. «Доктора» западной церкви. Патристика

Докторами Западной церкви принято называть: св. Амвросия, св. Иеронима, св. Августина /Августина Аврелия/ и папу Григория Великого. Если первые три были современниками, то деятельность четвёртого приходится на более поздний период.

Несмотря на то, что философские проблемы затрагивались в большей степени в работах Августина Аврелия, необходимо обозначить заслуги всех этих выдающихся представителей Западной церкви, чей авторитет почитался на всём протяжении средневековья.

Так, св. Амвросий способствовал утверждению концепции независимости Церкви по отношению к государству; св. Иероним прославился как переводчик Вульгаты, которая по сей день остаётся официальной католической редакцией Библии, а св. Августин сформулировал в полемических произведениях против различных еретиков основную католическую доктрину отношения к греху.

Нас же будет интересовать вклад св. Августина в развитие философии средневековья.

Августин Аврелий (354 – 430) родился в г.Тагасте, небольшом городе римской провинции Нумидия (ныне Сук-Арас в Алжире) на севере Африки, в небогатой семье члена городского совета. С детства его готовили к карьере ритора – три года успешно обучался в риторской школе в Карфагене. В соответствии с программой изучал Цицерона, произведения которого вызывали у него желание любить не ту или иную философскую школу – а мудрость.

С 375 года преподаёт риторику. В 384 году переезжает в Рим, а затем в Милан, где так же становится учителем риторической школы. В 386 году знакомится с латинскими переводами «Эннеад» неоплатоника Плотина, проникается особым интересом к неоплатонизму.

В этом же году духовник Амвросия Симплициан знакомит Августина с Посланиями апостола Павла. 24 апреля 387 года Августин вместе с сыном Адеодатом и своим другом Алипием принимает крещение.

В 388 году Августин возвращается в Африку, где через три года принимает сан священника. К 73 году жизни Августином было написано 93 трактата общим объёмом в 232 книги, не считая огромного количества писем и проповедей. Умер в осаждённом варварами Гиппоне. Его останки в начале VI века были перевезены на о. Сардинию, а в VIII веке при короле лангобардов Лиутпранде - в г. Павию, где покоятся до сего дня в соборе св. Петра.

В 1298 году папа Бонифаций VIII объявил Августина учителем церкви.

Основные сочинения:

«Против академиков» (386 г.);

«О жизни блаженной» (386 г.);

«О порядке»

«Монологи» (2 книги) (387 г.);

«О бессмертии души» (387 г.);

«О музыке»;

«О Граде Божьем» (de civitate Dei) (413 – 426 гг.);
«Об учителе» (389 г.);
«Принципы диалектики»;
«О христианской науке»;
«Исповедь» (400 г.)
«Толкование на книгу Бытия»;
«Против Фавста»;
К Оросию против Присциана и Оригена».

Анализируя философские положения Августина Аврелия, можно остановиться на теории времени, изложенной в одиннадцатой главе «Исповеди» и философии истории, изложенной в работе «О Граде Божьем».

Если обратиться к Платону и Аристотелю, то, рассматривая акт божественного творения мира, античные философы предполагали некую первичную материю, которая была в основании творения. Богу представлялась миссия творца, но как предающего форму этой некой материи. Тезис «из ничего не может возникнуть нечто» утверждает определённый порядок, в котором наличие этой первичной материи логически необходимо для реализации акта формального воплощения.

Для Августина Аврелия вопрос «что было до творения?» /была ли это первичная материя?/ снят – не было ничего! Бог – не ремесленник, преобразующий материю. Он есть Сам творец этой первичной субстанции. Бог сотворил мир из ничего. Никакого «раньше», «до сотворения» не было. Только вечное и настоящее.

Вечность Бога изъята из времени. Если бы бог предшествовал своему творению – он бы существовал во времени. Но Бог не имеет аналогов в мире явлений, Он не подвластен чередованию, Он – иной. Что же такое время? Время может быть рассмотрено только в связи с предметным миром. Прошедшее связано с воспоминанием, а будущее – с ожиданием. Причем, и прошедшее и будущее – это настоящее. Настоящее прошедших предметов, настоящее будущих предметов и настоящее настоящих предметов – вот три вида времени. Говорить же о прошедшем, настоящем и будущем – значит выражаться неточно. В этом положении Августина Аврелия явно присутствует момент субъективного представления о времени – время существует в человеческом уме, который созерцает, вспоминает и ожидает. Этот субъективизм Августина Аврелия предвкусает и Декартово *cogito* /мысль/, и чувственную реальность времени у Канта.

Особый интерес представляет философия истории Августина Аврелия.

В работе «О Граде Божьем» заключена мысль о временном смешении Божественного и Дьявольского в мире и предвкушение обязательного последующего разделения этого противоречивого единства на два столь несовместимых мира: мир Бога и мир Дьявола. Мы узнаём, что ангелы бывают добрые и злые, но злые ангелы не находятся в противоречии к Богу. Бог предвидел грехи дьявола, но эти грехи могут быть использованы для улучшения вселенной как целого.

Что же есть зло? Критерием зла является не восполнение, но убывание. Не производящая, но уничтожающая причина. А причина эта не природная, но исходит из воли. Первородный грех Адама и Евы понёс бы вечную смерть, если бы не был уравновешен Божественной благодатью. Кого прощает и одаривает Бог? Мы никогда не узнаем подлинного мотива действия Творца. История не знает цикличности – Христос распят единожды. Тайна Божественного творения никогда не будет доступна человеческому пониманию здесь, на земле.

1.5. Новая роль философии в постижении христианской истины. Схоластика

VI в. в Западноевропейском средневековье ознаменован утверждением и экстраполяцией христианской идеи. Этому в немалой степени способствовала деятельность трёх знаменательных представителей этого времени:

1. Императора Юстиниана, прославившегося своим кодексом / «Дигесты»/, а также таким ортодоксальным христианским благочестием, которое позволило ему запретить и закрыть все языческие философские школы.
2. Св. Бенедикта Нурийского, основавшего монашеский орден в Монте-Кассино и утвердившего устав этого ордена, служивший долгое время образцом организации монашеской жизни и других монашеских орденов.
3. Григория Великого, папы Римского (590-604 гг.), внёсшего неоценимый вклад в обращение язычников в христиан.

Но для нас наиболее важно подчеркнуть, что именно в VI веке уже сложившийся к этому времени образец степени вхождения философии в осмысление Священного Писания начинает рушиться. Нормы, установленные «авторитетами» - отцами церкви, подвергаются и переосмыслению. Намечается и получает многоуровневое развитие схоластическая тенденция, в рамках которой иначе понимается роль философии в постижении христианской истины, а также акцентируется совсем иная проблематика. Так, в эпоху зрелой схоластики (XIII в.) в числе основных тем философской спекуляции будут: рациональное доказательство бытия Бога, вопрос о совместимости свободы воли – и проведения /Божественного предопределения/, вопрос об оправдании существования в мире зла (теодицея), и, самый главный для философа- христианина вопрос: о целесообразности устройства мира, его божественном происхождении и соотношении вечности и времени. Ясно, что рационализация теологии потребует иного отношения к самой философии – ей не только нельзя будет пренебрегать, но и, развивая логический аппарат доказательств теологических истин, оказывать должное внимание развитию философии в целом. Обозначенный выше подход к осмыслению теологической проблематики без сомнения повлечёт «реанимацию» античной мудрости, даст новое звучание работам Аристотеля.

Можно смело утверждать, что зарождение схоластической тенденции в Средневековой философии связано с такими знаковыми фигурами как Северин Боэций и Флавий Кассиодор.

Боэций (Boethius) Аниций Манлий Торквит Северин (480-524, казнён) – был римским консулом, но при варварском монархе Теодорихе. Некоторые

биографические детали / вызывают ассоциацию с биографиями Цицерона и Сенеки все они сделали прекрасную политическую карьеру и были казнены в результате тех же политических интриг/. Но есть ряд принципиальных отличий в судьбе Боэция. Цицерон потерпел поражение в Золотой Век латинской культуры, когда республиканские идеалы ещё не слишком отличались от идеалов нарождающейся империи. Сенека жил в Серебряный век римской империи, когда царили идеалы образованности и высокого искусства. Боэций испытал ощущение конца империи и был казнён в эпоху малообразованного /полуграмотного/ монарха-варвара. Можно сказать, что Боэций соединил в своей образованности античные ценности – и новую, нарождающуюся христианскую мудрость. Таким образом, он смог провести античную мудрость, которой владел не понаслышке, в лоно теологии Средневековья, заставив её зазвучать в новом контексте. Тем самым оправдывается общепринятая характеристика Боэция как «последнего римлянина и первого схоласта».

Основную свою работу, написанную в тюрьме, перед казнью, он назвал *«Утешение философией»*.

В подтверждение выхода Боэция на уровень схоластичной проблематики можно обозначить следующие положения данной работы:

1. Уделяется большое внимание доказательствам существования Бога, среди которых одно, предвосхищающее «онтологический аргумент» Ансельма Кентерберийского – определение Бога как существа всесовершенного влечёт за собой вывод и о наилучшем порядке созданного Им мира, гармонически сложенного и управляемого провидением.

2. Сетую на Бога за якобы существующее в мире зло и несовершенство, человек ошибочно переносит на мир в целом качества своего ограниченного восприятия. Как несовершенное существо, человек не может постичь Божественный порядок и отграничить зло от добра.

3. Проблема нравственного порока решается в духе неоплатонизма: порочная душа человека уже есть наказание для человека. Делать добро – уже приобщаться к благу. Делать зло – уже быть обречённым на несчастье. Порок и несчастье – едины.

4. Соотношение провидения - и судьбы решается через разведение этих понятий. Проведение находится в вечности. Оно неделимо, а значит просто. Судьбы – во времени. Время движется от прошлого к будущему через настоящее. Поэтому проведение не может определять судьбу.

Магн Флавий Кассиодор Сенатор / ок. 477- ок. 570/ является замыкающим звеном в ряду посредников между античностью и средневековьем. Был высокопоставленным римским патрицием при варварском короле Теодорихе. Как и Боэций, оказал большое влияние на политические взгляды готского короля. Но, будучи осторожным политиком, избежал казни и служил при приемниках Теодориха. После вторжения в Италию византийцев, в 540 году, оставляет политическую службу, удаляется на юг Италии, на свою виллу, где основывает монастырь «Вивариум», прославившийся воплощением идеи просвещения монахов. Именно здесь, в «Вивариуме», была основана выдающаяся библиотека рукописей, ставшая примером для будущих монастырских книго-

хранилищ. Здесь Кассиодором были написаны **основные сочинения**: «*Наставления в науках божественных и светских*» /*Institutiones litterarum divinarum et saecularum*) – программное произведение, содержащее наставления как монахам, так и всем остальным христианам в получении и развитии высокой образованности.

Кроме «Институций», важность которых для формирования Средневековой культуры трудно переоценить, следует указать и на специально философский трактат «*О душе*» / «*De anima*»/.

В работе обозначается проблема телесности души и доказывается двойственность души. Как познающая интеллигибельные сущности, душа должна иметь с ними общее основание, то есть вечность и бестелесность; но как творение Бога, душа конечна и изменчива. Поэтому Кассиодор даёт определение души как нематериальной субстанции, сотворённой Богом, но оживляющей своё тело, рациональной и бессмертной. В таком противоречивом качестве душа может быть как доброй, так и злой. Но сотворение души Богом навсегда останется Божественной тайной. Формирование схоластической проблематики – не главное достижение Кассиодора. Его основной вклад в мировую культуру – это формирование в рамках христианской идеологии Средневековья такой ценностной составляющей, как высокая образованность.

Здесь следует уточнить, в чём отличие патристики от схоластики. Проблема соотношения этих двух мировоззренческих «эпох» на наш взгляд наиболее трудна, в силу того, что переход от патристики к схоластике происходил столь плавно, проблемы, рассматриваемые в рамках той и другой столь едины, что может показаться, что выделение, некое определение их по отношению друг к другу несколько надумано. Но это – лишь на первый взгляд.

Основными отличительными признаками патристики по отношению к схоластике можно считать:

1. Универсальность воздействия на средневековую мысль /на всём протяжении средневековья патристика считалась классикой/.
2. Творческий, более свободный способ мышления, хотя бы потому, что патристика находилась у истоков формирования средневековой мысли.
3. Меньшая строгость, недостаточная организованность в выражении мысли – мысль в таком изложении более эмоциональна.

Основными сходными чертами патристики и схоластики являются:

1. Сам способ философствования, определяющийся единой проблематикой.
2. Идеи и принципы, разрабатываемые в рамках этих средневековых мыслительных «матриц». Среди основных безоговорочно объединяющих идей следует назвать такие как **теоцентризм, креационизм, провиденциализм.**

Период от 600 до 1000 года Бертран Рассел не без основания называет «веками мрака». / Конечно, речь идёт лишь о Западноевропейском Средневековье/. Направленность деятельности пап на установление верховенства над светской властью и, зеркально, сопротивление императоров таким папским установкам делало излишними, неуместными любые философские рефлексии в

рамках как христианской так и, тем более, светской /неоплатонической/ мудрости. Если к этому добавить сменяющиеся, то и дело накатывающие «волны» вторжения на территорию Западной Европы готов, лангобардов, венгров, норманнов, сарацин, а также анархию, царящую как в светских, так и в духовных слоях общества, то 1000 год можно принять за веху самой низкой точки падения западноевропейской цивилизации.

Тем более удивляет, что IX век подарил философии столь необычного, непредсказуемого с позиции осмысления основных актов Божественного творения, Иоанна Скота Эриугену.

Иоанн Скот (или по-латыни Иоганн Скотус), к имени которого иногда прибавляют Эриугена или Эригена (**ок. 800 – ок. 877 гг.**) – ирландец, философ-неоплатоник, блестящий знаток греческого языка, пелагианец, пантеист. Значительную часть своей жизни провёл под покровительством Карла Лысого, короля Франции и, может быть поэтому избежал преследований за свои далеко не ортодоксальные взгляды.

Иоанн был приглашен во Францию Карлом Лысым около 843 года и поставлен им во главе придворной школы. Спор по вопросу о предопределении – и свободе воли зашёл между монахом Готтшальком и видным сановником Реймским архиепископом Гинкмаром. Сторонником предопределения выступал монах. Гинкмар считал волю свободной.

Иоанн попытался защитить позицию Гинкмара в трактате «О божественном предопределении», но в этой поддержке обнаружилась неортодоксальная и очень смелая позиция самого Иоанна. То, что Иоанн выступил в защиту свободы воли не вызвало бы никаких особых нареканий. Но то, что он использовал в этих целях исключительно философскую аргументацию – уже настораживало. Еще опаснее звучало положение, что разум и откровение – два источника истины и потому не могут противоречить друг другу; но если они *по видимости* противоречат друг другу, то предпочтение надо отдать разуму. Истинная религия является истинной философией, а истинная философия – истинной религией. Сочинение Иоанна было дважды (855 и 859 гг.) осуждено церковными Соборами.

Следующим трудом Иоанна был перевод с греческого из псевдо-Дионисия. Считалось, что Дионисий входил в окружение св. Павла, когда тот проповедовал в Афинах, поэтому труды Дионисия Ареопагита воспринимались как сугубо ортодоксальные и были классикой средневековой мысли. Вокруг псевдо-Дионисия был создан ареол чрезвычайной святости, что не мешало и даже способствовало приписыванию ему таких деяний, как, например, основание во Франции монастыря Сен-Дени. На таком же основании Дионисию отдавали авторство одного из известных сочинений, в котором осуществлялась попытка примирения христианства – с неоплатонизмом. На самом деле дата написания этого сочинения не была известна, а авторство – уж тем более. Но важность перевода его с греческого на латынь была такова, что в 827 году греческий император Михаил послал экземпляр этого сочинения Людовиду Благочестивому, а тот, в свою очередь, передал его аббату монастыря Сен-Дени Гильдуину. Гильдуину, во что бы то ни стало, надо было перевести этот ману-

скрипт – перевод с греческого был поручен Иоанну Скоту, как знатоку греческого языка, и он выполнил свою работу блестяще. Многие мысли данного труда были созвучны Иоанну – и в этом уже можно было узреть чудо. Смеем предположить, что перевод из псевдо-Дионисия сыграл важную роль в становлении основных убеждений самого Иоанна Скота Эриугены.

Основным сочинением Иоанна была работа, написанная по-гречески, и названная им *«О разделении природы»*. Здесь Иоанн выступает как «реалист», то есть считает **универсалии** /см. Глоссарий/ реально существовавшими до конкретных вещей. Следует отметить, что противопоставление «реализма» – «номинализму» в контексте наделения универсалий реальностью /реализм/ – или усмотрения в универсалиях лишь названности, обозначения, подчеркивания их символической сущности /«номинализм»/ сложилось именно в рамках схоластического решения теологической проблематики.

В понятие «природы» Иоанн включает не только существующее, но и не существующее, а саму природу делит на четыре составляющие:

1. Творящая, но не сотворённая /Бог/;
2. Творящая и сотворённая /Логос или, как в неоплатонизме, «идея»/;
3. Нетворящая и сотворённая /вещи, существующие в пространстве и во времени/;
4. Нетворящая и несотворённая /Бог, к которому всё возвращается как к цели всего акта творения/.

Таким образом, возникает замкнутый на Боге цикл. Он сам есть творящее начало – и То, к чему всё стремится. То есть, целью творения Бога является Он сам.

Иными словами, Бог не есть нечто, так как он иной, чем всё сотворённое им. А значит Бог непознаваем ни человеком, ни ангелами, ни даже Самим собой /ведь Он **не есть нечто**, а тогда как можно его познать?/

Бог – иной, чем всё сотворённое Им, но в то же время всё, сотворённое им, есть Бог, Его самораскрытие. Процесс творения вечен. Можно сразу заметить противоречивость данного положения, его неортодоксальность, усмотреть в нём элементы ереси /с позиции общепринятых христианских рассуждений/.

Интересно и то, что включает Иоанн в область небытия:

1. Физические предметы, не принадлежащие к умопостижаемому миру;
2. Грех, поскольку он есть утрата Божественного образа.

Источником греха является, согласно Иоанну, свобода человека, который может выбирать, обращаться ли ему к Богу – или к самому себе. В Боге нет зла – зло есть там, где нет Бога, где нет Божественного бытия, т.е. в небытии. Иными словами, зло – есть отсутствие добра, отсутствие Бога. Мы имеем некое небытие, где нет Бога? И это положение Иоанна неортодоксально, наполнено ересью /с позиции христианских догм/.

Нетрудно предположить, что основное сочинение Иоанна Скота не было принято церковью, более того, в конце 1225 г. папа Гонорий III приказал сжечь все экземпляры работы *«О разделении природы»*. /К счастью, данное поручение было выполнено без должного рвения/. Тогда как перевод из псевдо-

Дионисия был признан трудом исключительной важности и существенно повлиял на дальнейшее развитие христианской мысли.

В XI столетии наблюдается явная направленность на преодоление глубокого упадка, наблюдавшегося в социо-культурном пространстве западноевропейского средневековья на протяжении пяти предшествующих веков. Выход из создавшегося кризиса, затронувшего все сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе и философию, намечается через осуществление реформы церкви, а конкретнее, посредством осуществления попыток преодоления симонии и установления celibата.

Росцелин (Roscelinus, Roscellinus, Ruzelinus), Иоанн (ок. 1050 – ок. 1122) – «французский философ и богослов, первый крупный представитель средневекового номинализма. Родился в Компьене, где стал каноником и преподавал логику, применяя ее к теологическим проблемам» - вот скупые энциклопедические факты о жизни и воззрениях выдающегося еретика средневековья. Известно, что Росцелин вступил в яркую полемику с Ансельмом Кентерберийским. Можно только предположить, домыслить позицию Росцелина, так как сама полемика известна через ответы Ансельма своему оппоненту. Главная причина несогласия – отношение к универсалиям. Для Росцелина универсалии - лишь наименования, «сотрясения воздуха» - существуют лишь «единичные вещи» (*res singulares*), а общие понятия есть наименования (*nomina*). На первый взгляд предмет спора – безобиден, но на деле такая позиция Росцелина даёт ему раскрепощенность в анализе самих понятий, возможность рассуждать, анализировать понятия, ведь они не существуют реально, а лишь творения человека, плод «называния». Таким образом, возникает ещё одна, несомненно еретическая позиция при рассуждении о «тритеизме» (“*de trenitare*”): Бог Отец, Святой Дух и Бог Сын – три лица, самостоятельно и раздельно существующие. В единство их собирает процесс наименования. Нет ярче повода, чтобы объявить учение Росцелина крайне еретическим /именно так поступает Церковный Собор в Суассоне (1092). Как мы уже упоминали, авторская концепция Росцелина дошла в очень незначительном количестве источников. Одним из таких источников является письмо Росцелина – Пьеру Абеляру, который, разделяя некоторые номиналистические положения Росцелина, всё-таки не приемлет его позицию о «тритеизме».

Фома Аквинский (1221 – 1274) – схоластик и метафизик, скорее аристотелевского, чем платоновского круга мыслителей, родился в средней Италии. Свое образование сначала получал в аббатстве Монте-Кассино, потом учился в университете Неаполя, где становится доминиканцем. С 1248 по 1252 году учился у **Альберта Великого**. В Кёльне, снискал репутацию «немного буйвола» за молчаливый и замкнутый нрав. После одного из его выступлений Фомы Аквинского пораженный глубиной и прозрачностью его мысли Альберт Великий сказал: «Эти молчуны, называемые буйволами, взревет когда-нибудь так, что их услышит весь мир». Когда в 1252 году главный магистр ордена сделал заявку на молодого ассистента для академической карьеры в Париже. Альберт, не задумываясь, указал на Фому Аквинского, который, заслужено, сделал стремительную карьеру /1252 – 1254 он – бакалавр «библикус», 1254 – 1256 – бакалавр «синтенсиариус»/. К этому периоду относятся следующие работы: «Комментарии к «Синтенциям Петра Ломбардского»; «О сущем и сущности», «О началах

природы». Затем Фома Аквинский становится магистром теологии и главой кафедры Парижского университета, где преподает с 1256 по 1259 год. В это время он пишет работу «О спорных вопросах истины», а также «Сумма против язычников». В традициях доминиканского ордена Фома Аквинский странствовал, посещая крупные университеты Кёльна, Болоньи, Рима, Неаполя. В этот период он пишет комментарии к сочинениям Псевдо-Дионисия, «Теологический компендиум», «О разделенных субстанциях». Из известных работ Фомы Аквинского следует назвать также: «О вечности мира», «О единстве теологического интеллекта», а также «Сумму теологии». Ничтожность и суетность всего мирского, в том числе и своей работы, открылась Аквинату перед смертью. «Всё, что написал – кажется мне трухой с точки зрения того, что я увидел и что мне было открыто». Фома Аквинский скончался по пути в Лион /где должен был участвовать в работе Лионского собора/, в возрасте 54 лет.

Основные положения, изложенные в работах Фомы Аквинского:

1. Разум и философия – суть преамбула веры /*praeambula fidei*/. В автономии своей философия имеет определённую конфигурацию, но познавательные её возможности не следует преувеличивать – ее необходимо интегрировать в область сакрального. И философия и теология говорят о Боге, о человеке, о мире, но философия при этом дает знания – но философия дает знания несовершенные о том, о чем теология в состоянии говорить более внятно, ведя к вечному спасению.

2. В теологии существуют истины, превосходящие разум, например: Бог един, но в трех лицах/, поэтому философия – не дублирует теологию. Поэтому в полемике с язычниками не всегда можно прибегнуть к помощи философии, тогда как в полемике с иудеями можно всецело опираться на Ветхий Завет. Хотя, не пользоваться доводами разума при полемике с любыми противниками – значит пренебрегать основной сущностной характеристикой человека.

3. Разум образует нашу сущностную характеристику: не пользоваться им – значит не уважать его природных требований. Если верно, что теология не вытесняет философию, а вера – разум, то ясно, что разум – последний мотив и единственный источник истины.

Уильям Оккам (англ. *William of Ockham*; ок. 1285, Оккам, графство Суррей -1349, Мюнхен) английский философ, францисканский монах из Оккама, маленькой деревни в графстве Суррей в Южной Англии.

Имя этого философа – номиналиста зачастую известно по облаченному в метафорическую форму принципу, провозглашаемому им и застывшему в словосочетании «бритва Оккама» (иногда «лезвие Оккама», лат. *lex parsimoniae*). В упрощенном виде принцип гласит: «*Не следует множить сущее без необходимости*» (либо «*Не следует привлекать новые сущности без самой крайней на то необходимости*»).

Если еще проще, то принцип «бритва Оккама» обретает формально-логический вид и напрямую превращается в аристотелевский принцип «достаточного основания»: если какое-то явление может быть объяснено двумя способами, например, первым — через привлечение сущностей (терминов, факторов, преобразований и т. п.) А, В и С, а вторым — через А, В, С и D, и при этом

оба способа дают одинаковый результат, то сущность D лишняя, и верным является первый способ (который может обойтись без привлечения лишней сущности). Таким образом, Уильям Оккам ни в коем случае не был автором хорошо известного принципа, но, как номиналист, придал ему другое звучание. Если универсалии – лишь имя, название, и природа их кроется в особенностях восприятия человеком единичных сущностей, то и не стоит прибегать к введению ещё каких-либо сущностей. Оккам придал простому формально-логическому принципу – конкретную действенную силу. Принцип заработал как мощный инструмент, который обрубаёт все лишние аргументы противников /реалистов/ в решении насущной философской проблемы: наполнен ли мир реальными универсалиями – или они суть результат лишь наименования, а реальны лишь единичные сущности. Именно за действенность хорошо известный принцип получает в названии яркий образ бритвы /лезвия/.

Отбрасывай ненужное, лишнее при объяснении чего-либо, «сбривай» (от англ. *shave away*). Интересно, что *shave* в качестве существительного имеет кроме прочих значений еще и следующее: «мистификация», «обман», отсюда глагол *shave* означает «мистифицировать», «обманывать»; прибавка *away* (*shave away*) означает обратный процесс, то есть установление истины.

В философии под термином «бритва» понимается инструмент, помогающий отбрасывать («сбривать», от англ. *shave away*) маловероятные, неправдоподобные объяснения какого-либо явления.. Однако, в общеупотребительной лексике глагол *shave* значит «бриться». А так как инструментом для бритья является бритва, лезвие (*razor*), то этот инструмент получает иной смысл: срезающий, сбривающий обман, удаляющий мистификацию во имя освобождения истины.

В издании «Ockam. Philosophical Writings. A Selection Edited and Translated by Philotheus Boehner» (New York, 1957) специалист по истории средневековой философии Филотеус Бёнер сообщает, что чаще всего «Бритва Оккама» даётся автором в такой формулировке:

«Без необходимости не следует утверждать многое» (лат. *Pluralitas non est ponenda sine necessitate*). Более определённо Оккам выразился так: «...множественность никогда не следует полагать без необходимости... [но] всё, что может быть объяснено из различия материй по ряду оснований, — это же может быть объяснено одинаково хорошо или даже лучше с помощью одного основания».

Порой принцип выражается в словах «То, что можно объяснить посредством меньшего, не следует выражать посредством большего» (лат. *Frustra fit per plura quod potest fieri per pauciora*). При этом обычно приводимая историками формулировка «сущности не следует умножать без необходимости» (лат. *Entia non sunt multiplicanda sine necessitate*) в произведениях Оккама не встречается.

2. НЕКОТОРЫЕ ВАЖНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАТЫ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ:

- ок. 33 – Распятие Христа;
- 46-57 – Миссионерские путешествия св. Павла;
- 65-68 – Нерон преследует христиан в Риме;
- 66-73 – восстание в Иудее;
- 96-192 – правление династии Антонинов («Золотой век» римской империи);
- 204-268/69 – Плотин, основатель неоплатонизма;
- 250-251 – гонение за христианами при императоре Деции;
- 303 – 304 – «Великое гонение» на христиан в Римской империи;
- 312 – Обращение в христианство императора Константина;
- 324 – возникновение Константинополя;
- 325 – Никейский собор;
- 391 – Запрещение языческих культов в Римской империи;
- 451 – Халкидонский собор;
- 476 – свержение Одоакром императора Ромула Августа и падение Западной Римской Империи;
- ок. 520 – основание св. Бенедиктом Нурсийским монашеского ордена и создание монашеского устава в Монте-Кассино
- 529 – запрет императора Юстиниана на деятельность философских школ;
- 590 – 604 – правление папы римского Григория I;
- 614 – захват персами Иерусалима;
- 622 – бегство Мухаммада из Мекки в Медину (хиджра);
- 632 – смерть Мухаммада, возникновение халифата;
- 711-718 – завоевание Испании арабами;
- 726 – Византийский император Лев III положил начало иконоборчеству;
- 732 – Карл Мартелл разгромил арабов при Пуатье (первая победа европейцев над арабами);
- 756 – образование светского государства пап – патримоний св. Петра, которое являлось гарантией независимости пап от светских властей;
- 800 – коронование Карла Великого императором;
- 1066 – высадка нормандцев Вильгельма Завоевателя в Британию, начало нормандского завоевания. Разгром англосаксов при Гастингсе;
- 1088 – основание университета в Болоньи;
- 1095 – объявление крестового похода папой Урбаном II;
- 1099 – взятие крестоносцами Иерусалима;
- 1147-1149 – Второй крестовый поход;
- 1189 – 1191 – Третий крестовый поход;
- 1200 – основание Парижского университета;
- 1202-1204 – Четвёртый крестовый поход;
- 1212 – Крестовый поход детей;
- 1214 – основание св. Домиником в Тулузе монашеского ордена;

1223 – основание Франциском Ассизским католического нищенствующего монашеского ордена;

1224 – основание Неаполитанского университета;

1233 – Римской курией учреждена инквизиция;

1337 – 1453 – столетняя война – серия военных конфликтов между Английским королевством и его союзниками, с одной стороны – и Францией и её союзниками – с другой. Поводом для военных конфликтов являлось притязания за французский престол английской королевской династии Плантагенетов;

1370-1377 – Авиньонское пленение пап – вынужденное пребывание римских пап в городе Авиньоне (Южная Франция);

1381 – крестьянское восстание Уота Тайлера в Англии;

1414 – профессор Пражского университета Ян Гус сожжен на костре в г. Констанце;

1431 – Жанна д'Арк сожжена в Руане;

1434 – во Флоренции установилась власть Медичи;

1445 – Иоганн Гуттенберг выпустил первую печатную Библию;

1453 – взятие турками-османами Константинополя. Падение Византии;

1492 – взятие христианами Гранады;

1517 – выступления Мартина Лютера в Виттенберге с 95 тезисами. Начало Реформации.

3. ГЛОССАРИЙ

Аверроизм – направление в западноевропейской средневековой философии, основу которого составили воззрения арабского философа 12 в. Ибн Рушда (латинизирован. Averroes) Аверроизм является дальнейшей разработкой материалистических тенденций Аристотеля. Аверроэс и его последователи чаще всего в форме комментариев произведений Аристотеля развили учение о вечности материи и движения, о несотворённости Богом мира. Бытие Бога Аверроизм признавал только в качестве первопричины сущего, перводвигателя, но не творца, в качестве чистого разума, а не волевого начала. Аверроисты разрабатывали теорию двойственности истины, с помощью которой обосновывали независимость философского знания от откровения и теологии, отделяли и даже противопоставляли знания – вере, философию – теологии.

Апокатастасис – (греч. apokatastasis – возвращение в прежнее состояние, восстановление) – понятие, посредством которого обозначалась необходимость возвращения вещей в своё былое обличье. Учение об апокатастасисе берёт начало в античности, в философии Пифагора, Гераклита. Позднее оно нашло продолжение у стоиков. В раннехристианской традиции понятие «апокатастасис» обозначало время, когда после Страшного Суда Христова должны были исполниться пророчества об утверждении Царства Божия на земле, об обращении всех людей в христианство и об обретении святыми вечного блаженства. На основании этой идеи Ориген Александрийский постулировал просветление и со-

единение с Богом всех душ и духов, не исключая дьявола, а также временный характер мук грешников в аду.

Апокрифы – (греч. apokríphos – тайный, секретный) – произведения иудейской и раннехристианской литературы, не вошедшие в библейский канон. Понятия «апокрифы» первоначально относилось к произведениям гностицизма, стремившегося сохранить своё учение в тайне. Позднее термин «апокрифы» был отнесён к раннехристианским текстам, не признанным «богодухновенными»: Евангелия, Послания, Деяния и Откровения, не вошедшие в Библию, считаются церковью «посторонними», или «неканоническими», т.е., собственно, апокрифическими.

Библия – (греч. biblia – книги) – собрание разновременных, разноязычных и разнохарактерных сочинений (были созданы на протяжении XIII в. до н.э. – II в. н.э.), которые провозглашаются иудаизмом и христианством священными и лежат в основе их догматики и богослужения. Библия состоит из Ветхого Завета, признаваемого Священным Писанием иудеями и христианами, а также нового завета, признаваемого богодухновенным только христианами. Ветхий завет был написан на древнееврейском и арамейском языках, новый – на древнегреческом.

Ветхозаветная часть (иудейский канон) традиционно разделен на три отдела. 1. **Тора** («Закон»), или «Пятикнижие Моисея», включающая в себя книги: Бытие, Исход, Левит, Числа. Второзаконие. 2. **Пророки**, куда входят исторические книги: Иисуса Навина, Судей, 1-2 книги Самуила, 1-2 книги Царей, а также проповеди пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля и двенадцати «малых» пророков. 3. **Писания**, которые включают псалмы, Притчи Соломона, книгу Иова, Песнь песней, книгу Руфь, плачь Иеремии, книги Екклесиаста, Есфири, Даниила, Ездры, Неемии, 1-2 книги Хроник.

Новозаветная часть (христианский канон), создание которого приписывается ближайшим последователям Иисуса Христа или их ученикам, содержит, **во-первых**, исторические книги: четыре евангелия и Деяния апостолов, **во-вторых**, «книги учительные» - Послания апостолов и, **в-третьих**, пророческую книгу – Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис).

Боэций (Boethius) Аниций Манлий Торквит Северин (480-524, казнён) – римский философ, учёный-энциклопедист, один из основоположников средневековой схоластики. Государственный деятель. По обвинению в государственной измене был заключен в тюрьму, где в ожидании казни написал художественно-философское произведение «Утешение философией»... Боэций перевёл и прокомментировал логические сочинения Аристотеля, а также «Введение» Порфирия к аристотелевским «Категориям», что сыграло основополагающую

роль в процессе введения аристотелизма в концептуальный оборот в рамках схоластики.

Вульгата – перевод Библии на латинский простонародный язык. Этот перевод осуществил в IV в. св. Иероним. Допущенные при переводе ошибки (например, Иероним наделил Моисея «рогами» вместо «лучей света») оказали большое влияние на развитие христианской иконографии. Тридентский Собор одобрил пересмотренную версию Вульгаты.

Гностицизм (греч. *gnosis* – познание, знание) – эклектическое религиозно-философское течение поздней античности, выступившее одной из культурных форм связи оформившегося христианства с мифо-философским эллинистическим фоном и верованиями иудаизма, зороастризма, вавилонских мистериальных культов.

Ереси – (греч. *hairesis*; первоначально – отбор, позже – учение, школа, религиозная секта) – различные отклонения от ортодоксального верования и культа той или иной религии, противоречащие или враждебные ему. Первые ереси, направленные против христианских догматов, возникли уже во II – III вв. (монтанизм, иудеохристианство, гностицизм).

Ибн Рушд или Ибн Рошд (латинизированная транскрипция –Аверроэс) Абу-л-Валид Мухаммед ибн Ахмед (1126-1198) –арабский философ средневековья, живший в Испании в период Кордовского халифата. Не порывая с исламом, развивал в комментариях к трудам Аристотеля его материалистические идеи о вечности и несотворённости материи и движения, выдвинул идею абстрактного мирового разума (нуса) как единой безличной субстанции, общей для всех людей и воздействующей на отдельные души извне. На этом основании Ибн Рушд отрицал бессмертие индивидуальной души и загробную жизнь, а бессмертным считал человечество в целом.

Ибн Сина (латинизированная транскрипция - Авиценна) Абу Али Хусейн ибн Абдаллах (ок.980 – 1037) – среднеазиатский ученый, философ и врач. Жил в Бухаре и Иране. Оставаясь приверженцем ислама, он сыграл большую роль в распространении философского наследия античного мира, много сделал для утверждения рационального мышления и пропаганды естественно - научных знаний. Будучи сторонником учения Аристотеля, Ибн Сина иногда отступал в сторону неоплатонизма. Развивая логику, физику и метафизику Аристотеля, Ибн Сина признавал вечность материи, рассматривал её как причину единичных вещей... Мир, по учению Ибн Сины, возникает путём эманации из божества в силу непреложной необходимости, а не по божьей воле. Мир материален и вечен как и сам Бог. В природе всё причинно взаимосвязано, миру присуща естественная закономерность... Основное сочинение Ибн Сины «Книга знания».

Креационизм – фундаментальный принцип христианского мировоззрения, согласно которому всё в этом мире сотворено из ничего, развивается и устремлено к уничтожению.

Монада (греч. *monás* – единица, единое) – понятие доклассической и классической философии, используемое для обозначения фундаментальных элементов бытия. Термин введён в платоновской Академии на базе традиции пифагореизма в рамках бинарной оппозиции монады и диады (греч. *días* – двоица), являющейся математическим эквивалентом типичной для античной философии оппозиции определённости формы и текучей множественности возможностей аморфного начала (ср. айдион и апейрон у Анаксимандра, предел и беспредельное в раннем пифагореизме и т.п.).

Номинализм (лат. *nomina* – имена, *nominalis* – относящийся к названиям) – 1) в узком смысле – направление средневековой схоластики, конструирующееся как один из вариантов решения проблемы универсалий и противостоящее реализму по критерию интерпретации природы последних. Базовый тезис номинализма констатирует лишенность общих понятий онтологического статуса и связывает их существование в качестве имён только со сферой мышления. Основополагающие идеи номинализма были высказаны ещё в античной философии в контексте критики платоновской концепции «мира идей» стоиками, киниками (Антисфен и Диоген Синопский) и перипатетиками. В рамках узлового для средневековой философии спора об универсалиях оформление номиналистической позиции связано с именами Беренгара Турского (XI в.) и особенно Расцелина (ок. 1050 – ок. 1120), давшего системное обоснование номинализму.

2) в широком смысле – интерпретационная парадигма, проявившая себя в ориентации философии, науки, логики, математики, этики, теологии и других сфер культуры на семантическое и аксиологическое доминирование конкретной единичности над абстракцией общего.

Патристика (лат. *patres* – отцы) – направление философско-теологической мысли II – VIII вв., связанное с деятельностью раннехристианских авторов – отцов церкви. Источники оформления патристики – античная философия (общерациональный метод и конкретное содержание таких философских течений, как платонизм и неоплатонизм, стоицизм и др.), с одной стороны, и христианская доктрина – с другой. В эволюции патристики могут быть выделены три содержательных этапа:

1) ранняя патристика, или апологетика (II – III вв.), связанная с деятельностью таких авторов, как Юстин, Татиан, Тертуллиан, Климент Александрийский, Ориген Александрийский.

2) зрелая патристика (III – V вв.), реализующаяся на греческом Востоке – в деятельности каппадокийского кружка, а на латинском западе в деятельности Августина Аврелия.

3) поздняя патристика (V – VIII вв.), центрирующаяся не проблеме систематизации христианского вероучения. Ключевая фигура – Иоанн Дамаскин (от. 675 – до 753) – византийский богослов и поэт, завершивший систематическое оформление основ христианской теологии.

Персонализм (лат. persona – особа, личность) – принцип, требующий восприятия человека как неделимой личности, обладающей разумом и свободой воли, будучи сотворённой по образу и подобию Бога.

Провиденциализм (лат. providential – провидение) – универсальный принцип христианской философии, в основе которого положение о том, что Бог правит созданным им миром, человеком согласно одному Ему известным законам.

Реализм (лат. realis – действительный, вещественный) – направление мысли, основанное на презумпции наделения того или иного феномена онтологическим статусом независимой от человеческого сознания сферы бытия.

Реализм средневековый – статусом независимой от человеческого сознания сферы бытия наделяются *универсалии* (см. в данном глоссарии).

Ревеляционизм (лат. Revelatio – Божественное откровение) – принцип, согласно которому единственным источником, содержащим истину является Священное Писание.

Схоластика (греч. schola – ученая беседа, школа и лат. scholastica – ученый) – интеллектуальный феномен средневековой и постсредневековой европейской культуры в рамках теолого-философской традиции, ставившей своей целью рациональное обоснование и систематическую концептуализацию западнохристианского вероучения. Классическая средневековая схоластика развивается по следующим этапам: 1) ранняя схоластика (XI – XII вв.) /представители Петр Дамиани, Ансельм Кентерберийский, Иоанн Росцелин, Гийом из Шампо, Пьер Абеляр; 2) зрелая или поздняя схоластика (XIII – XIV вв.) /представители Фома Аквинский, Роджэр Бэкон, Иоанн Дунс Скот, Бонавентура, Уильям Оккам.

Теоцентризм (лат. theos – Бог) принцип, согласно которому источником всякого бытия является Бог. Такой подход к природе бытия определяет не только онтологическую, но и гносеологическую мировоззренческую позицию субъекта. Его корни можно обнаружить в античном язычестве (например, у стоиков), но наиболее яркое проявление подобного видения мы наблюдаем в патристике и схолистике Западноевропейского Средневековья /Ориген Александрийский, Августин Аврелий, Фома Аквинский/.

Универсалии (лат. *universalis* - общий) – общие понятия. Проблема универсалий в историко-философской традиции связывает в единый семантический узел такие фундаментальные философские проблемы, как : проблема соотношения единичного и общего; проблема соотношения конкретного и абстрактного, проблема природы имени, проблема соотношения бытия и мышления.

Экзегетика (греч. *exegeomai* – истолковываю) -1) раздел фундаментальной (или систематической) теологии, занимающийся истолкованием текстов откровения. Поскольку в рамках христианского канона исходное Божественное откровение трактуется как данное в слове Священного писания, постольку тексты последнего выступают центральным предметом экзегетики. Однако наличие в ее основоположениях тезиса о том, что чем ближе по времени тот или иной автор-толкователь к исходному откровению, тем более адекватна его интерпретация , -делает предметом экзегетики также тексты отцов церкви. В этой связи если правомерен тезис о том, что основы экзегетики были заложены в рамках патристики (Ориген, Григорий Нисский), то столь же правомерно утверждение и утверждение о том, что сама патристика выступает, в свою очередь, предметом экзегетической процедуры. Фундаментальной презумпцией применяемой экзегетикой методологии является установка на имманентное истолкование текста, исключающее, по возможности, любые привнесения /исторического, символического, аллегорического и т.д. характера/. Иными словами, «чистое», максимально непредвзятое прочтение текста откровения.

Экстаз (греч. *ekstasis* – нахождение вовне, смещение, пребывание вне себя) – состояние изменённого сознания, сопровождающееся: потерей человеком ощущения времени, восторгом. Предельным позитивным эмоциональным упоением, нередко зрительными и слуховыми галлюцинациями; род транса, сопряжённый с анестезией, снижением активности дыхания и кровообращения. Особой разновидностью экстатических состояний выступают религиозный и мистический экстаз. Было принято полагать, что состояния такого экстаза служат постижению людьми тех новых знаний, которые невозможно помыслить традиционным образом (откровение), отождествлению индивидом себя со всей Вселенной, с Богом. Именно в таком состоянии, считалось, человеку открывается Божественная тайна бытия, истина.

4. ЛИТЕРАТУРА К ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ РАЗДЕЛУ

1. Августин Аврелий. О граде Божьем. М.,2000.
2. Апостолос- Каппадона Диана. Словарь христианского искусства. «Урал LTD», 2000.

3. Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории. Россия и Запад. М., 2006.
4. Богословие в культуре Средневековья. Киев, 1992.
5. Булгаков С.Н. Два града. СПб., 1997.
6. Жильсон Э. Философия в средние века. М., 2004.
7. Зеньковский В.В. Основы христианской философии: В 2 т. М., 1995.
8. Кайпер А. Христианское мировоззрение. М., 2002.
9. Карсавин Л.П. Культура средних веков. М., 2003.
10. Климент Александрийский. Кто из богатых спасется. / Пер. Н. Корсунского. [Ярославль, 1888] М., 2000. 64 стр.
11. Любак А., де. Парадокс и тайна Церкви. Милан, 1988.
12. Майка Ю. Социальное учение католической церкви. Рим; Люблин. 1994.
13. Майоров Г.Г. Формирование Средневековой философии. М., «Мысль», 1979.
14. Неретина С.С. Верующий разум. К истории средневековой философии. Архангельск, 1990.
15. Неретина С.С., Огурцов А.П. Пути к универсалиям. СПб., 2006.
16. Нибур Р. Христос и культура. М., 1996.
17. Ориген. О началах. –СПб: Амфора. ТИД Амфора, 2007.
18. Попова Н. Античные и христианские символы. М., 2003.
19. Рассел Б. История философии: В 3 кн. –СПб., Азбука, 2001.
20. Светлов П. Значение креста в деле Христовом. Киев., 1893.
21. Светлов Р.В. Гнозис и экзогетика. СПб., 1998.
22. Тарнас Р. История западного мышления. М., 1995.
23. Тейяр де Шарден. Божественная Среда. М., 1992.
24. Флоровский Г. Христианство и цивилизация. СПб., 1997.
25. Шлейермахер Ф.Д. Речи о религии к образованным людям, её презирающим. М., 1994.
26. Шпенглер О. закат Европы. М., 1998.
27. Элиаде М. Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999.
28. Янарас Хр. Вера Церкви. М., 1992.
29. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.

5. ТЕСТЫ

Задание 1. Ответить на вопросы теста «Христианство», руководствуясь первичными знаниями истории христианства, а также Библии /«Ветхого Завета» и «Нового Завета»/:

Комментарии к выполнению задания 1:

Для успешного усвоения материала по теме « Философия Западноевропейского Средневековья необходимо иметь начальные представления об основном источнике средневековой христианской мысли – Библии. В представленном тестовом задании – лишь минимальная группа вопросов, ответы на которые позволят осознать

уровень Вашего базового знания об этом важнейшем для изучения данной темы первоисточнике.

Выполнение данного тестового задания предполагает, что правильный ответ к каждому конкретному вопросу не единичен - к некоторым вопросам, например, может быть несколько ответов. Если требуется выделить ответы по определённому основанию, например, отделить сюжеты «Ветхого Завета от сюжетов «Нового Завета», то можно выбрать ответы для одного из них, предварительно указав, для какого конкретно. В последующем вопросе может быть ссылка на предыдущий – тогда ответы необходимо выбрать из вопроса, приведённого выше.

ТЕСТ «ХРИСТИАНСТВО»

1. Определить время зарождения христианства:
 - a. XII в. д.н.э.;
 - b. I в.н.э.;
 - c. II – III вв. н.э.
 - d. II в. д.н.э.
2. Географическое место, с которым связано зарождение христианства:
 - a. Апеннинский п-ов;
 - b. Балканский п-ов;
 - c. Восточное Средиземноморье;
 - d. Северная Африка.
3. Библия и Священное Писание – одно и то же:
 - a. да;
 - b. нет.
4. Священное Писание и Священное Предание – одно ли и то же для христиан:
 - a. да;
 - b. нет.
5. Написание Ветхого Завета связывают со следующим временным периодом:
 - a. XV- V вв. д.н.э.;
 - b. IV в. д.н.э. – I в. н.э.;
 - c. I – II вв.н.э.;
 - d. X – III вв. д.н.э.;
 - e. XII - II вв. д.н.э.
6. Написание Нового Завета связывают со следующим временным периодом:
 - a. V- I вв. д.н.э.;
 - b. III в. д.н.э. - II в. н.э.;
 - c. X –V вв. д.н.э.
 - d. I - II вв. н.э.
7. Отделить книги Ветхого Завета от книг Нового Завета:
 - a. Бытие;
 - b. Песни Песней Соломона;

- с. Евангелие от Иоанна;
- д. Числа; д) Послание Апостола Павла к Коринфянам;
- е. Откровение Святого Иоанна Богослова;
- ф. Книги Царств.
- 8. Отделить Ветхозаветные сюжеты от Новозаветных:
 - а. «Сотворение мира»;
 - б. «Авраам приносит в жертву своего сына Исаака»;
 - с. «Поклонение волхвов»;
 - д. «Бегство евреев из Египта»;
 - е. «Въезд Христа в Иерусалим»;
 - ф. «Свадьба в Кане Галилейской»;
 - г. «Бегство в Египет»;
 - н. «Садом и Гоморра».
- 9. Благоую Весть Деве Марии принёс:
 - а. Херувим;
 - б. Ангел Господства;
 - с. Архангел Гавриил;
 - д. Архангел Михаил;
 - е. Архангел Рафаил.
- 10. Символами, сопровождающими Деву Марию в изображениях, являются:
 - а. Лилия;
 - б. Восход Солнца;
 - с. Роза;
 - д. г) Золотое покрывало;
 - е. д) Корона;
 - ф. е) Зеркало;
 - г. ж) Ласточка.
- 11. Дева Мария провозглашена Богородицей:
 - а. на I Вселенском Соборе в Никее 325г.;
 - б. на III Халкидонском Соборе;
 - с. на Эфесском Соборе в 431г.
- 12. Согласно апокрифическому евангелию, Иосифу, обрученному с Девой Марией, было:
 - а. 60 лет;
 - б. 80 лет;
 - с. 40 лет.
- 13. Атрибуты Иосифа на изображениях:
 - а. Корона;
 - б. Красная Роза;
 - с. Лилия;
 - д. цветущий посох;
 - е. плотницкая пила;
 - ф. красный плащ.

14. Отцом и матерью Иоанна Крестителя были:
 - a. Авраам и Сарра;
 - b. Захария и Елизавета;
 - c. Аарон и Елизавета.
15. Христос рождён в:
 - a. Назарете;
 - b. Иерусалиме;
 - c. Иерихоне;
 - d. Вифлееме.
16. Выделить дары, которые волхвы преподнесли мессии:
 - a. корзину яиц;
 - b. золото;
 - c. алмазный крест;
 - d. мирру;
 - e. ладан;
 - f. пальмовую ветвь;
 - g. смирну.
17. Кто из царей иудейских дал приказ об избиении младенцев:
 - a. Ирод Великий;
 - b. Ирод Антипа;
 - c. Ирод Агриппа.
18. Когда прозвучала истина Христа «Не хлебом единым будет жить человек. Но всяким словом, исходящим из уст Божьих»:
 - a. в момент крещения;
 - b. в момент распятия;
 - c. в момент искушения;
 - d. в момент исцеления Лазаря.
19. Как узнать Иуду за столом во время Тайной Вечери:
 - a. по желтому цвету одежды;
 - b. по рыжей бороде;
 - c. по кошельку с монетами в руке.
20. Обозначить апостолов Христа:
 - a. Андрей;
 - b. Исаак;
 - c. Иаков;
 - d. Фома;
 - e. Пётр;
 - f. Авраам;
 - g. Павел;
 - h. Моисей.
21. Обозначить символ, который сопровождает на изображениях апостола Варфоломея:
 - a. огонь;
 - b. топор;
 - c. содранная кожа;

d. крест.

22. Не успел петух пропеть свою утреннюю песню, а этот апостол уже трижды отрёкся от Христа:

- a. Иуда;
- b. Филипп;
- c. Матфей;
- d. Пётр;
- e. Павел.

23. Определить апостола, которому Христос вручил Ключи от Церкви:

- a. Иоанн;
- b. Матфей;
- c. Пётр;
- d. Павел.

24. Определить апостола, которому Христос вручил свой завет:

- a. Филипп;
- b. Фома;
- c. Петр;
- d. Павел.

25. Определить апостола, который до встречи с Христом участвовал в преследованиях христиан:

- a. Симон Зилот;
- b. Иуда Фаддей;
- c. Павел;
- d. Матфей.

26. Какой эпизод знаменует начало Страстей Христовых:

- a. Крещение;
- b. Искушение;
- c. Распятие;
- d. Въезд Христа в Иерусалим;
- e. Тайная Вечеря.

27. Обозначить апостолов, которые сопровождали Христа в самые сокровенные моменты его жизни, когда он в молитвах обращался к Богу:

- a. Матфей;
- b. Иаков старший;
- c. Иаков младший;
- d. Иоанн;
- e. Пётр;
- f. Павел.

28. Обозначит канонических евангелистов:

- a. Марк;
- b. Филипп;
- c. Иаков;
- d. Лука;
- e. Иоанн;
- f. Матфей.

29. Расположить вышеприведённых евангелистов по порядку следования их евангелий в Новом Завете.
30. Обозначить ветви христианства:
- a. православие;
 - b. иеговисты;
 - c. католицизм;
 - d. мормоны;
 - e. протестантизм;
 - f. ислам.
31. Обозначить таинства христианства:
- a. елеосвящение;
 - b. преображение;
 - c. крещение;
 - d. миропомазание;
 - e. рукоположение;
 - f. евхаристия;
 - g. покаяние;
 - h. преклонение;
 - i. брака;
 - j. священства.
32. Назвать художника, который не обращался к христианскому сюжету в своём творчестве:
- a. Рафаэль;
 - b. Верещагин;
 - c. Крамской;
 - d. Микеланджело;
 - e. Дали;
 - f. Нестеров;
 - g. Петров - Водкин.
33. Обозначить самое многочисленное направление христианства:
- a. православные;
 - b. католики;
 - c. протестанты.

Задание 2. Ответить на вопросы теста «Философия Западноевропейского Средневековья», основываясь на знаниях, полученных при изучении теоретической части данного пособия, а также используя информацию «Глоссария», указанных первоисточников и другой дополнительной литературы:

Комментарии к выполнению задания 2.

При выполнении данного тестового задания необходимо учитывать связь данной темы с предыдущим, уже освоенным в рамках учебной программы разделом «Античная философия». Простота вопроса может быть обманчива. Следует помнить, что тест по философии не может предполагать однозначного ответа. Поэтому, вы-

полняя данный тест, можно письменно пояснять своё ответ, а затем проконсультироваться с преподавателем о возможных вариантах рассуждения при ответе на вопрос.

Как и в предыдущем тесте /»Христианство/ на некоторые вопросы предполагаются не единичные ответы.

ТЕСТ ФИЛОСОФИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

1. Древнегреческий философ, дуалист, сыгравший большую роль в развитии средневековой патристики:
 - a. Платон;
 - b. Аристотель;
 - c. Гераклит;
 - d. Диоген.
2. Основные направления, нашедшие своё отражение в средневековой философии и основанные именно в этот период:
 - a. дуализм;
 - b. идеализм;
 - c. номинализм;
 - d. реализм.
3. Выделить философов средневековья:
 - a. Фома Аквинский;
 - b. Зенон Элейский;
 - c. Августин Аврелий;
 - d. Диоген Аполлонийский;
 - e. Ориген Александрийский.
4. Способ средневекового философствования, предполагающий неукоснительную опору на древние тексты:
 - a. схоластика;
 - b. патристика;
 - c. диалектика;
 - d. аналитика.
5. Характерное свойство средневекового мышления вообще и философии средневековья в частности:
 - a. традиционализм;
 - b. ретроспективность;
 - c. нигилизм;
 - d. конвенционализм.
6. Философ средневековья, прошедший путь от ритора Цицероновской школы — до выдающегося теолога христианства и написавший знаменитую «Исповедь»:
 - a. Филон Александрийский;
 - b. Тертуллиан;
 - c. Августин Аврелий;
 - d. Климент Александрийский.

7. Философы Древней Греции, к которым часто в своих трудах обращались философы средневековья /обозначит не меньше двух/:
 - a. Диоген Синопский;
 - b. Аристотель;
 - c. Зенон Элейский;
 - d. Платон.
8. Римские философ, к трудам которого часто обращались средневековые философы:
 - a. Сенека;
 - b. Марк Аврелий;
 - c. Цицерон;
 - d. Боэций.
9. Общие понятия, ставшие центром дискуссии в средневековой философии:
 - a. а) монады;
 - b. б) генады;
 - c. в) универсалии;
 - d. г) атомы.
10. Направление в средневековой философии, утверждавшее, что общие понятия есть лишь имя, и не более:
 - a. скептицизм;
 - b. реализм;
 - c. номинализм;
 - d. агностицизм.
11. Выдающийся философ средневековья, реалист:
 - a. а) Юстин;
 - b. б) Афинагор;
 - c. в) Фома Аквинский;
 - d. г) Татиан.
12. Направление в средневековой философии, пытающееся совместить номинализм и реализм:
 - a. сенсуализм;
 - b. скептицизм;
 - c. концептуализм;
 - d. дуализм.
13. Философ и поэт средневековья, основатель концептуализма, утверждавший, что незнание Евангелия освобождает человека от вины за нарушение законов Евангелия:
 - a. а) Оккам;
 - b. б) Ориген;
 - c. в) Абеляр;
 - d. г) Августин Аврелий.
14. Направление в современной западной философии, берущее начало и своё название от имени известного средневекового философа:
 - a. солипсизм;

- b. концептуализм;
- c. неотомизм;
- d. креационизм.

6. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

Задание 3. Даны высказывания, в которых о Боге рассуждают :

Язычник – /Платон/; Средневековые философы / Августин Аврелий, Ориген Александрийский/. Приведены также выдержки из **Библии** /Новый Завет/. Привести в соответствие приведённые высказывания и выдержки из Библии, распределив их на три группы. Объяснить в чём различие между языческим и христианским пониманием божественной идеи, а также каковы особенности отражения этой идеи в Священном Писании.

Комментарии к выполнению задания 3.

Для того, чтобы верно распределить высказывания необходимо осознать отличительные черты философской – и религиозной аргументации; знать отличия языческого – и христианского философского обоснования. Высказывания и выдержки распределены по группам неравномерно, поэтому не стоит ориентироваться на простое деление на три. Обоснование приведения в соответствие обязательно.

1

« И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его; лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную».

2

« ...верно направленные удовольствия и страдания составляют воспитание; однако в жизни людей они во многом ослабляются и извращаются. Поэтому Боги, из сострадания к человеческому роду, рождённому для трудов, установили, взамен передышки от этих трудов, божественные празднества».

3

«... хорошо сказано, по-моему: о нас пекутся и заботятся Боги, и потому мы, люди, - часть божественного достояния».

4

« Зло было допущено Богом как часть всеобщего порядка и служит украшению целого, ибо красота рождается из единства противоположностей, без контрастов добра и зла добро не имело бы своей цены».

5

« Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдёт ли искать заблудившуюся?

И если случится найти её, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяносто девяти незаблудившихся.

Так нет воли отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих».

6

«...не спросить ли нам самих этих Богов, давших вам законы: не есть ли жизнь в высшей степени справедливая вместе с тем и в высшей степени приятная, или же

есть два рода жизни: один – в высшей степени приятный, другой – в высшей степени справедливый? Если Боги ответят, что есть два рода, мы, пожалуй, спросили бы: кого следует называть более счастливым – тех ли, кто ведёт самую справедливую жизнь, или тех, кто ведёт самую приятную? Если Боги ответили бы, что последних, слово их прозвучало бы странно. Но не хочу говорить таких вещей о Богах; скорее скажу о наших отцах и законодателях».

7

«Светильник тела есть око; итак, если око твоё будет чисто, то и всё тело твоё будет светло; а если оно будет худо, то и тело твоё темно.

Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?»

8

«По своему величию Бог выше нашего понимания, и всякое стремление человеческого разума постичь его тщетно. Наши слова о Боге не выражают его сущности, которая остаётся недоступной для существ сотворённых».

9

«Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном».

10

«...Ведь божественна и музыка, исполнявшаяся знатоками игры на свирели, - более божественна, чем у других; только она трогает души и показывает, что в ней принимают участие Боги; и в наше время только их музыка сохранилась как музыка Богов».

11

«Пусть лучше человек начнёт прислушиваться к голосу своей души, и тогда истинный Бог не будет ему неизвестен... Природа есть учитель, душа – ученица. Бог же есть учитель самого учителя».

12

«А неужели ты, чудесный мой, думаешь, что может недоставать добродетели такому человеку, коему ведомо всё добро во всех его проявлениях – сущее, бывшее и будущее – и точно так же и зло? И что он испытывает недостаток в рассудительности, справедливости и благочестии – он, единственный, кому по силам в божественных делах и в человеческих тщательно взвесить, что опасно и что безопасно, и обрести благо, зная, как правильно обращаться к Богам и людям?»

13

«Как причина всякого бытия и всякой сущности, Бог выше самого бытия и самой сущности; как причина мышления, он выше мышления».

14

«Хотя Бог заранее предвидит всё, что произойдёт с человеком, это не значит, что всё им предвиденное произойдёт без всякого выбора человеческой воли. Ибо Бог так же способен предвидеть действия свободной воли, как и действия, происходящие по принуждению необходимости».

15

«Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?

Ибо придёт Сын Человеческий во славе отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его».

Задание 4. Дан отрывок из работы «О началах» Оригена Александрийского. Объяснить, используя содержание данного отрывка, почему, характеризуя особенности рассуждений этого автора, в первую очередь указывают на его склонность к философскому анализу и систематизации материала исследуемых им христианских источников.

Комментарии к выполнению задания 4.

При ответе на вопрос необходимо сопоставить характер обоснования утверждений в работе Оригена, определить, насколько Ориген свободен в своих исканиях; использует ли античную систему аргументации; каковы положения, к которым он приходит в результате рассуждений и насколько они приемлемы в рамках христианской идеологической доктрины.

«О НАЧАЛЕ МИРА И ПРИЧИНАХ ЕГО»

«1. После этого нам остаётся исследовать, был ли иной мир прежде этого мира, существующего теперь; и если был, то был ли он таким же, каков нынешний мир, или несколько отличался от него, или был ниже его, или же вовсе не было мира, но было нечто подобное тому, как мы представляем будущий всеобщий конец, когда царство будет предано Богу и Отцу? Такой же конец имел, разумеется, и тот иной мир, после которого начал существовать этот мир, но разнообразное падение разумных существ побудило Бога к созданию этого разнovidного и разнообразного мира. Я думаю, нужно исследовать также и то, будет ли после этого мира для тех, которые не желали повиноваться слову божьему, какое-нибудь врачевание и исправление, конечно, очень суровое и полное страдания, - врачевание посредством научения и разумного наставления, при помощи которого они получают возможность возвыситься до более плодотворного постижения истины по примеру тех, которые в настоящей жизни предали себя подвигам и, достигши очищения (своих) умов, уже здесь получили способность к постижению Божественной мудрости? И после этого не наступит ли опять всеобщая кончина и для исправления и усовершенствования тех, которые нуждаются в них, не появится ли опять новый мир, или подобный настоящему, или даже лучший, или, напротив, гораздо худший? И каков бы ни был этот последний мир – как долго он будет существовать? И настанет ли когда-нибудь такое время, когда вовсе не будет мира? Или, может быть, было и такое время, когда вовсе не было мира? Или же – и было, и будет ещё много миров? И бывает ли так, что один мир выходит во всё похожим на другой до безразличия?...

2. Но чтобы яснее было, существует ли телесная материя только в течение известных периодов времени и разрешается ли она снова в ничто подобно тому, как не существовала прежде, мы посмотрим сначала, может ли кто-нибудь жить без тела. Ведь если кто-нибудь может жить без тела, то и все могут существовать без тела, тем более что и предшествующее рассуждение показало, что всё направляется к одному концу. Если же все существа могут быть без тела, то, без сомнения, телесная субстанция не будет существовать, когда в ней не будет никакой нужды».

Задание 5. Даны отрывки из произведений: Августина Аврелия /из работы «Исповедь»/ и Оригена Александрийского /из работы «О началах»/ Положения Оригена Александрийского известны особой свободой в систематизации Божественного мироздания и поэтому долгое время считались еретическими и отвергались теологами - традиционалистами. Выделите отрывки из работы **«Исповедь» Августина Аврелия**. Укажите, в чём особенность изложения материала у этого автора.

1

«Мы сказали, что все души, находящиеся в этом мире, нуждаются во многих служителях, или правителях, или помощниках. Но в последние времена миру угрожал уже ближайший конец, и весь человеческий род склонился к окончательной гибели, потому что ослабели не только управляемые, но и те, кому была поручена забота об управлении. Тогда мир нуждался уже не в такой помощи и не в подобных защитниках, но требовал помощи Самого Виновника и творца Своего, чтобы Он восстановил утраченное и оставленное в пренебрежении искусство повиновения для одних и искусство управления для других. Поэтому единородный сын Божий, бывший Словом и Премудростью Отца, хотя был у отца в той славе. Какую имел прежде бытия мира, смирил себя и, приняв образ раба, сделался послушным даже до смерти, дабы научить послушанию тех. Которые могли наследовать спасение не иначе, как через послушание; Он также восстановил нарушенные законы царствования и управления. Когда всех врагов покорил под ноги Свои. Дабы и самих правителей научить правилам управления именно через то, что Он необходимо должен царствовать, доколе положит врагов под ноги Свои и уничтожит последнего врага — смерть».

2

«Слова, сказанные Тобой в начале творения: «да будет свет, и стал свет», я не без основания отношу к существам, духовным, уже как-то жившим, способным просветиться светом твоим. Но как ни чем не заслужили они ни такой жизни, которая могла быть просвещена, так не заслужили они и того, чтобы она была просвещена. Тебе не было угодно их бесформенное состояние. Они должны были стать светом не в силу существования своего, но созерцая свет просвещающий и сливаясь с ним. Только благодать твоя позволила им и как-то жить и жить счастливо, ибо они изменились к лучшему, обратившись к тому, что не может измениться ни к лучшему, ни к худшему. — к тебе, Единственному, Который просто «есть», для Которого жить — значит жить счастливо, ибо Твоё счастье Ты Сам».

3

«Чего не хватало бы тебе для счастья, - Ты сам себе счастье, - если бы вообще ничего не было или если бы всё оставалось бесформенным. Ты творил ведь не оп нужде. А от полноты благодати Твоей; и сообщил созданиям твоим устойчивую форму вовсе не за тем, чтобы радость Твоя стала полнее. Совершенному. Тебе неприятно было их несовершенство; Ты совершенствовал их и делал себе приятными не потому, что. Будучи несовершенен, Ты должен был стать совершеннее от их совершенствования. «Благой Дух твой носился над водами»; не они уносили его. Словно он опочил на них. Когда говорят, что Дух твой опочил на ком-то, это значит, что Он дал им покой в Себе. Недоступная ухудшению, неизменяемая, сама себе доста-

точная, воля Твоя носилась над тем, что Ты оживил, но живым жить и жить счастливо не одно и то же, потому что мечутся они в темноте своей. Им осталось одно: обратиться к Тебе, своему Создателю, и жить, больше и больше приближаясь к Источнику жизни, и в свете Его видеть свет, совершенствоваться, просвещаться и находить счастье».

4

«Итак, нужно думать, что святые останутся там до тех пор, пока не усвоят себе двоякого познания о способе управления тем, что делается в воздухе. Я сказал: двоякое познание; это означает следующее. Пока мы находились на земле, мы видели, например, животных или деревья и наблюдали различия их, а также весьма большое различие между людьми; однако. Видя это (различие), мы не понимали основания всего этого; видимое нами разнообразие побуждало нас только исследовать и доискиваться, почему всё это сотворено различным или различно управляется. Но раз на земле зародилась в нас ревность и любовь к познанию такого рода, после смерти нам будет дано само познание и понимание этого разнообразия, если только (вообще) из желания может происходить (самое) дело. Итак, когда мы вполне постигнем основание этого (разнообразия), тогда мы и будем иметь двоякое познание о том, что мы видим на земле. О воздушном месте должно сказать ещё и следующее. Я думаю, что святые, вышедши из этой жизни, будут пребывать в некотором месте, которое Божественное писание называет раем; это место будет как бы некоторым местом учения. Так сказать, аудиторией, или школой душ, где души будут научиться о всём том, что они видели на земле, а также будут получать некоторые указания о последующем и будущем, подобно тому, как, находясь в этой жизни, они воспринимали отчасти некоторые откровения о будущем, хотя как бы через зеркало и в форме загадок, — о том будущем, которое с полной ясностью открывается в своём месте и в своё время. Кто чист сердцем и непорочен умом и имеет более или менее развитой ум, тот, сравнительно быстро продвигаясь вперёд, скоро дойдёт до воздушного места и, так сказать, через обители различных мест достигнет Царства Небесного».

5

«А разве Отец и Сын не носились над водами? Если думать о них, как о телах в пространстве, то этого нельзя и о Духе Святом; если же думать о неизменном Божественном величии, пребывающем над всем изменяющимся, то и Отец и Сын и Дух Святой «носились над водами».

Почему, однако, это сказано только о Духе Святом? Почему только по поводу Его сказано, где Он находился, словно это место в пространстве? Почему о нём одном сказано, что он «Дар Твой»? в даре Твоём отдыхаем мы; наслаждаемся Тобой. Отдых наш это «место» наше.

Любовь туда возносит нас, и благой Дух Твой поднимает нас, низких, прочь от дверей смерти. Покой Твой для нас в доброй воле. Всякое тело вследствие своего веса стремится к своему месту. Вес тянет не только вниз. Он тянет к своему месту. Огонь стремится вверх, камень вниз; они увлекаемы своей тяжестью. Они ищут своё место. Где нет порядка, там беспокойство; упорядоченное успокаивается. Моя тяжесть — это любовь моя: она движет мною, куда бы я ни устремился. Даровано Тобой воспламеняться и стремиться вверх: пылаем, идём. Поднимаемся, поднимаясь серд-

цем, и поём песнь восхождения. Огнём Твоим, благим огнём твоим пылаем, идём; поднимаемся к миру Иерусалима. «Возвеселился я среди тех, кто сказал мне: мы пойдём в дом Господень». Там поместит нас добрая воля, и ничего мы больше не пожелаем, как пребывать там вовеки!.

Задание 6. Приведены рассуждения Августина Аврелия из одиннадцатой главы работы «Исповедь». Какие философские проблемы затрагиваются в данном отрывке? Можно ли утверждать, что Августин Аврелий пытается рассмотреть данные проблемы не только с позиции веры?

«Как же создал Ты небо и землю, каким орудием пользовался в такой великой работе? Ты ведь действовал не так, как мастер, делающий одну вещь с помощью другой. Душа его может по собственному усмотрению придать ей тот вид, который она созерцает в себе самой внутренним оком. А почему может? Только потому, что Ты создал её. И она придаёт вид веществу, уже существующему в каком-то виде, например земле, камню, дереву, золоту и тому подобному, а если бы Ты не образовал всего этого, откуда бы оно появилось? Мастеру тело дал Ты; душу, распоряжающуюся членами его тела, - Ты; вещество для его работы – Ты; талант, с помощью которого он усвоил своё искусство и видит внутренним зрением то, что делают его руки, - Ты; телесное чувство, которое объясняет и передаёт веществу требование его души и извещает её о том, что сделано, - Ты; пусть она посоветуется с истиной, которая в ней живёт и ею руководит, хороша ли работа. И всё это хвалит Тебя, Создателя всего. Но как Ты это делаешь? Каким образом, Боже, создал ты землю и небо? Не на небе же, конечно, и не на земле создавал ты небо и землю, не в воздухе и не на водах: они ведь связаны с небом и землёй. И не во вселенной создал Ты вселенную, ибо не было ей, где возникнуть, до того, как возникло, где ей быть. И ничего не держал Ты в руке Своей, из чего мог бы сделать небо и землю. И откуда могло быть у Тебя вещество, которого Ты не сделал раньше, чтобы потом сделать из него что-то? Всё, что есть, есть только потому, что Ты есть».

Задание 7. Приведены рассуждения представителей Средневекового реализма /Фома Аквинский, Ансельм/ - и номинализма /Оккам, Росцелин/. Распределить нижеприведённые рассуждения согласно этим двум противоборствующим направлениям. Мотивировать своё решение.

1

- Так как единичное по природе своей материально, оно не может быть познано ничем нематериальным.
- Единичные вещи не имеют вечного существования и не могут быть познаны, когда они не существуют; поэтому они не могут быть познаны нетленным существом.
- Единичные вещи случайны, а не необходимы; поэтому о них нет достоверного знания, за исключением того, что они существуют.
- Некоторые единичные вещи обязаны своим существованием волевым актам, которые могут быть известны только тому человеку, от которого исходит воля.

- Число единичных вещей бесконечно, а бесконечное как таковое непознаваемо.
- Единичные вещи слишком ничтожны, чтобы Бог уделял им внимание.
- В некоторых единичных вещах заключается зло, Бог же не может знать зла.

2

Познаются вещи, а не формы, порождённые умом; формы эти являются не тем, *что* познаётся, а тем, *при помощи чего* вещи познаются. Универсалии (в логике) представляют собой лишь термины или понятия, утверждающие нечто о многих других терминах или понятиях. *Универсалия, род, вид* – всё это термины второй интенции и потому не могут обозначать *вещи*. Но так как *одно* и *бытие* – термины, то если бы универсалия реально существовала, она была бы термином некоего и индивидуальной вещи. Универсалия есть просто знак многих вещей.

3

Универсалии суть лишь *flatus vocis*, «дуновение голоса» /пояснение Б.Рассела: универсалии есть физическое явление – то именно, которое имеет место, когда мы произносим слово/. Целое, имеющее части, само по себе лишено реального существования и является только словом; реально существуют части. Поэтому три божественных лица есть три различные субстанции и только укоренившаяся привычка мешает нам называть их Тремя Богами.

4

Поэтому вначале следует доказать каким-нибудь доводом, что существует некая природа, превосходнейшая, т. е. бóльшая и лучшая из всего сущего (*omnium quae sunt*), чтобы уже на этом основании мы могли доказать также и всё остальное, что с необходимостью не может быть не присуще тому, что больше и лучше всего. Когда же говорится, что высшую эту вещь нельзя представить себе несуществующей, то, может быть, лучше было бы сказать, что нельзя уразуметь, что её нет или даже может не быть. Ведь соответственно свойству (*secundum proprietatem*) этого слова ложное нельзя уразуметь, хотя представить себе можно, во всяком случае, тем способом, которым глупец представил себе Бога несуществующим. Я и о себе достовернейше знаю, что существую, но не меньше того знаю и то, что могу не существовать. О том же, что является этим высшим, т. е. о Боге, я без всяких сомнений разумею (*intelligo*), что он существует и не может не существовать. Представить же себе, что я не существую, тогда как я достовернейше знаю, что существую, – не знаю, могу ли. Но если могу представить себе несуществующим себя, почему бы также и не что угодно ещё, что я знаю с тою же достоверностью? Если же я сам не могу (быть представлен несуществующим), то уж и Богу это не будет присуще.

7. ЛИТЕРАТУРА

1. Августин Аврелий. Исповедь. – Симферополь: «Реноме», 1998. -С. 155, 187, 189,
2. Гайденоко В. П., Смирнов Г. А. Западноевропейская наука в средние века. — М.: Наука, 1989.
3. Иваницкий В. Ф. Филон Александрийский. Жизнь и обзор литературной деятельности. Киев, 1911.
4. Курантов А. П., Стяжкин Н. И. Оккам. — М.: Мысль, 1978. — (Мыслители прошлого).
5. Муретов М. Д. Учение о Логосе Филона Александрийского и Иоанна в связи с предшествовавшим развитием идеи Логоса в греческой философии и иудейской теософии. М., 1885.
6. Лисанюк Е.Н. Средневековая логика (XI-XIV вв). // Историко-логические исследования. Межвузовский сборник. Издательство СПбГУ СПб, 2003.
7. Лисанюк Е.Н. Теория суппозиции в средневековой логике. // Verbum, N3, Альманах Центра изучения средневековой культуры при философском факультете СПбГУ. СПб, 2001.
8. Лосев А. Ф. История античной эстетики: Поздний эллинизм. М.: Искусство. 1980. С. 82-128.
9. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. М.: «Мысль», 1975.
10. Муретов М. Д. Философия Филона Александрийского в отношении к учению Иоанна Богослова о Логосе. М., 1885.
11. Оккам У. Семь избранных диспутов. // Антология средневековой мысли в 2х тт. (т.2) Хрестоматия. Учебно-научное издание под ред. С.С. Неретиной, Л.В. Бурлаки. Изд-во РХГИ, СПб, 2001-2.
12. Ориген. О началах. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. -С. 106-108, 182-183, 284,
13. Рассел Б. История Западной философии. –СПб.: Издательство «Азбука», 2001. –С. 519; 544-545; 564-565.
14. Саврей В. Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М.: КомКнига. 2006. 1008 стр. С. 194—302.
15. Смирнов Н. П. Терапевты и сочинение Филона Иудея «О жизни созерцательной». Филон Александрийский. О жизни созерцательной. / Пер. с лат. Киев, 1909.
16. Столяров А. А. Номинализм Оккама / История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья. — М.: Греко-латинский кабинет, 1995. — с.373-374.
17. Сочинения древних христианских апологетов. (Серия «Античное христианство. Источники»). СПб.: Алетейя. 1999. С. 10-49.
18. Татиан. Речь против эллинов. // Сочинения древних христианских апологетов. / Пер. П. Преображенского. СПб., 1895.

19. Татиан. Слово к эллинам. / Пер., ст. и прим. Д. Е. Афиногенова. // Вестник древней истории. 1993. № 1-2.
20. Шенк К. Филон Александрийский: введение в жизнь и творчество. / Пер. с англ. (Серия «Современная библеистика»). М.: 2007.
21. Шмонин Д.В. Введение в средневековую философию. Патристика. –СПб.: Изд-во Рус. Христианск. Гуманит. Академии, 2010. С. – 30-42.
22. Verbum. Выпуск 4. Философия Уильяма Оккама: традиции и современность.// Альманах Центра по изучению средневековой культуры при философском факультете Санкт-Петербургского университета. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2001.
23. <http://philosophy.ru/library/ans/1.html>

Для заметок

Учебное издание

Саркисян Ирина Феликсовна

**Философия Западноевропейского средневековья:
практикум для студентов и аспирантов**

Ответственный за выпуск:
заведующий кафедрой философии профессор Москвичев Ю.Н.

Подписано в печать 28.12.2017.
Усл. печ. листов – 3,6
Тираж 150 экз. Заказ № 1607.
Отпечатано на множительной технике.

ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры»
400005, г.Волгоград, пр.Ленина, 78.